

Серая принцесса

Автор:

Изабель Шмитт-Эгнер

Серая принцесса

Изабель Шмитт-Эгнер

Young Adult. Немецкое магическое фэнтези

Рядом со своей сестрой Давинией Жозефина выглядит неприметной и обычной, находясь всегда в тени ее красоты. Согласно желанию их матери Давиния должна любой ценой выйти замуж за принца Рафаэля и получить корону.

В то время как мать сестер отчаянно строит планы, король, отец Рафаэля, настроен не менее серьезно. Он намерен женить сына, таким образом осуществив свои замыслы. Всем троим приходится строго следовать указаниям, не имея при этом возможности выбора, до тех пор, пока один из них не решит выйти из игры и изменить весь ход истории. Способна ли Жозефина повлиять на решение Рафаэля и осознать, что каждый человек имеет право на собственное счастье? Или секреты, которые хранит семья, способны разбить даже самое пламенное сердце?

Изабель Шмитт-Эгнер

Серая принцесса

Isabell Schmitt-Egner

GRAUPRINZESSIN

1

Процедура отбора началась. Девушки стояли одна рядом с другой, скрестив руки, каждая смотрела в пол, опустив голову. Тем не менее Жозефине показалось, что в двенадцати парах глаз она увидела проблеск надежды. И страх.

Она подошла немного ближе, осторожно передвигая ногами, но ее туфельки все равно издавали громкий звук, соприкасаясь с маленькими камнями. Мать тут же обратила на нее внимание, бросив неодобрительный взгляд, а затем повернулась обратно к девушкам, походившим на статуи. Безжизненные фигуры в платьях, развевающихся на легком ветру.

Жозефина прошла взглядом по каждой из девушек. Ей было искренне жаль их. Она представила себе, каково это: ранним утром, сразу после пробуждения, мыть и расчесывать волосы, поправлять свое лучшее платье и чистить обувь. У всех были аккуратные высокие прически, которые хорошо скрывали длину и великолепие их волос. Они точно знали, что должно быть самым важным в их внешнем виде. Они обязаны выглядеть презентабельно, но слишком очевидная красота испортила бы сегодня все их шансы. Нельзя затмевать Давинию.

Мать Жозефины, будучи одной из главных судей по выбору сопровождения, прошла вдоль всех претенденток. Она остановилась перед рыжеволосой и позволила себе пристально взглянуть на нее. Тициановые[1 - Самый светлый из рыжих оттенков волос. Теплый, нежный золотисто-медный тон, в котором нет красных нюансов.] волосы девушки сияли в лучах полуденного солнца, как бы смиренно она ни склоняла голову.

Давиния, видимо, не могла не заметить такой красоты, поэтому она быстро подошла и что-то прошептала матери на ухо. Вскоре после этого Жозефина услышала рыдания девушки, которая уже бежала в ее сторону. Девушка пронеслась мимо нее, и Жозефина ненадолго подумала о том, чтобы последовать за ней, но что бы это могло дать? Для нее не было утешения. Ее красивые волосы стоили ей возможности получить лучшую жизнь – возможности отправиться в королевский дворец. И девушка точно знала, что у нее больше никогда не будет шанса повторить это снова. Не в этой жизни.

Несчастливая девушка исчезла за углом поросшей травой стены. Травинки проглядывали и между камешками на дорожке. Садовника уволили уже шесть месяцев назад, а оставшимся слугам просто не хватало времени за всем следить.

Жозефина решилась и подошла на несколько шагов ближе к сестре и матери, пока они не прогнали еще одну претендентку. Ее мать планировала взять в сопровождение трех девушек, может быть, и четырех. К сожалению, невозможно было узнать, сколько юных подруг привезут с собой другие принцессы. Жозефина сомневалась, что количество сопровождающих сыграет какую-либо роль, но ее мать явно придерживалась другой точки зрения. Теперь она сразу указала на четырех девушек, находившихся рядом. Две из них немедленно покинули зал с опущенными головами, одна осталась стоять, а другая, судя по реакции, являлась ее подругой и, похоже, не решалась ехать в замок одна. Во всяком случае, она бросила на свою спутницу неуверенный взгляд.

– А что будет в том случае, если ты захочешь там обосноваться? – Давиния махнула рукой, словно хотела отпугнуть жужжащих мух перед собой.

– Пожалуйста, ваше высочество, не могли бы вы еще немного подумать? – спросила одна из девушек.

– Теперь понятно, что правильное решение – это выгнать тебя, – произнесла мать Жозефины, дополняя свои слова соответствующим жестом. – Уходи отсюда. И прихвати с собой подружку.

Девушка остановилась, чтобы перевести дух, но Жозефина уже заметила покрасневшие глаза на узком лице ее подруги, которая, казалось, просто ждала,

чтобы ее отпустили домой, где она наверняка будет выслушивать нравоучения по поводу собственной неудачи.

- Пойдем, Эмилия, мы уходим, - крикнула храбрая девушка, схватив за руку свою спутницу.

- Пусть твоя мать в аду сгорит, - прошипела она Жозефине, проходя мимо.

- Что это было? - сразу же спросила ее мать.

- Ничего, мама, - ответила Жозефина.

- Что она сказала? Она что-то сказала, я отчетливо это слышала!

- Это действительно не имеет значения. - Жозефина подошла к Давинии и поймала взгляды оставшихся претенденток.

- Мама, разве это не вздор? Я не думаю, что настолько уж важно устраивать весь этот цирк. Здесь каждая девушка подходит на эту роль.

- Иди к себе, Жозефина, - голос ее матери приобрел характерный для таких ситуаций тон. - Сейчас же.

Жозефина хотела было открыть рот, но мать взяла ее за руку и немного отодвинула от девочек.

- Как ты вообще смеешь противоречить мне перед этими идиотками?

- А почему ты оскорбляешь меня перед ними? - спросила Жозефина. - Почему мне запрещено высказывать свое мнение? Это такое же мое дело, как и твое.

Мать на мгновение посмотрела на нее, затем ее тон смягчился.

- Хорошо, дитя мое. Ты права, это было некрасиво. Но сейчас я прошу тебя уйти к себе. Мы с твоей сестрой вскоре тоже вернемся, а потом вместе все обсудим. Я выберу девушек, но остальным придется уйти. Мы уже договорились, что в

сопровождение нам нужно не более четырех юных дам. Мы не можем позволить себе больше.

– Возьми тех, рядом с которыми Давиния просто блистает. Для этого они там и нужны.

– В этом ты тоже совершенно права, дорогая. Мы должны сделать все, чтобы твоя сестра сияла, даже если тебе это кажется бесчеловечным или несправедливым. Понимаешь? Мне это не нравится так же, как и тебе.

– Я так не думаю, – ответила Жозефина и высвободилась из хватки матери. – Я уйду, тогда, по крайней мере, я тебя не побеспокою.

– Дорогая, пожалуйста...

– Я уйду к себе. – Жозефина развернулась и зашагала прочь. Она знала, что идет не грациозно, а слишком быстро, очень большими шагами и совсем не как графиня. Но кому какое дело? В любом случае все всегда говорят только о Давинии. А в последнее время чересчур заботятся о ней. Хоть она и знала почему, но ей все же было немного обидно.

Жозефина поднялась по лестнице и открыла тяжелую дубовую дверь. У них не было слуги, который мог бы ей помочь.

Но мать делала все, чтобы изменить их жизнь.

Жозефина почувствовала прохладу, когда вошла в небольшой вестибюль. Сегодня так ярко светило солнце. Лето было не за горами.

Сначала она хотела подняться по лестнице в свою комнату, но потом передумала и подошла к окну, чтобы посмотреть на переднюю часть двора. Осталось шесть девушек. Все довольно неприметные существа, на фоне которых Давиния выглядела сияющей принцессой из золота.

Жозефина представляла, как девушки будут окружать ее сестру, чем они будут ей полезны. Собственный небольшой двор. Лишь бы выделиться. Ей пришло в голову, что она даже не будет пытаться стать заметной среди них. Посторонние

люди, вероятно, примут ее за одну из служанок.

Жозефина ненадолго закрыла глаза, и, когда снова их открыла, печальные мысли почти покинули ее. В такие моменты она всегда так поступала. Ее мать лишь хочет сделать как лучше. И она хотела лучшего для всех.

Кроме того, у них все равно не оставалось другого выбора.

2

– И обязательно нужно добавить синий цвет, – мать Жозефины взглянула на список в своей руке.

– Хорошо, госпожа графиня, – подбежала девушка со строгим темным пучком на голове и благоговейно взяла шелковое платье, чтобы отнести его в один из открытых платяных шкафов. Жозефина задалась вопросом, как зовут девушку, но, к сожалению, не смогла вспомнить. Или ее имя вообще не упоминалось? В любом случае она была одной из счастливиц, выбранных для поездки в королевский дворец, и Жозефина была уверена, что семья незнакомки делает ставку на то, что их дочь сможет познакомиться с богатым мужчиной и покорить его сердце.

Что ж, эта надежда не казалась нелепой, поскольку их путешествие преследовало аналогичную цель, хотя и гораздо более важную...

– Дорогая, не стой на пути. От тебя никакой пользы. – Мать оттолкнула ее, и Жозефина чуть не упала на сундук со швейными принадлежностями.

– Осторожно! Ты можешь испортить платье. Эй, ты! – мать поманила девушку. – Верни коробку на место.

– Будет сделано, графиня, – просияла та и словно проплыла через беспорядок по комнате.

«Ну хоть кто-то здесь в хорошем настроении», – подумала Жозефина и опустила на край кровати. Комната Давинии была едва узнаваемой: каждый предмет мебели служил местом для хранения почти всех вечерних платьев, тканей, косичек и вуалей в доме. Посередине на табурете стояла Давиния в светло-зеленом платье с раскинутыми в стороны руками, позволяя двум швеям подгонять ткань по фигуре. Мать Жозефины с довольной улыбкой открыла шкатулку и вытащила ожерелье.

– У нас есть кое-что для второго приема. Оно хорошо сочетается с вечерним платьем, просто идеально.

– Ты же не серьезно? – Давиния повернула голову настолько резко, насколько могла в своем положении.

– Что ты имеешь в виду, дитя мое?

Тон голоса. Вот, снова он. Жозефина прислонилась к изголовью кровати и скрестила руки на груди.

– Я его не надену, – сказала Давиния.

– Пожалуйста, графиня, не шевелитесь, – попросила одна из швей. Давиния фыркнула.

– Ожерелье принадлежало твоей бабушке, – сказала мать.

– Да, и выглядит оно как моя бабушка. – Давиния снова повернулась к зеркалу.

– Графиня, умоляю, не двигайтесь.

– Ты наденешь ожерелье, потому что у нас нет другого выбора. Все уже запланировано. Ожерелье – семейное украшение. И камни подходящего цвета. Почти. – Матушка осторожно положила ожерелье на бархатную подушечку в шкатулке.

– Ни в коем случае! Я лучше останусь без украшения. Иначе все подумают, что я старуха! Ты этого хочешь, мама? – Жозефина закрыла глаза и попыталась

проигнорировать последовавший спор. Она уже знала, кто победит в этом споре. Как и всегда, ее мать сдалась.

– Тогда мы поедem в город и купим что-нибудь еще. Но это в последний раз. Нам нужно экономить...

– Замечательно! Спасибо, мама! – выкрикнула Давиния. Она повернулась на табурете, и одна из портных хрипло ахнула.

– Я поеду с вами, – сказала Жозефина и соскользнула с кровати. Поездка в город казалась заманчивой, она сэкономила немного денег, и, возможно, у них будет время сходить на рынок, чтобы купить леденцов.

– Дорогая, ты не можешь этого сделать. – Ее мать отложила коробку в сторону. – Мы просто купим украшение и вернемся. Тебе будет скучно.

– Не скучно. Куда веселее, чем просто оставаться здесь.

– Тогда иди в свою комнату и собирайся.

– Я уже собрана.

– Тогда сходи, чтобы убедиться, что ты ничего не забыла.

– Почему ты не хочешь, чтобы я была рядом?

– Не в этом дело, дорогая. – Мать подошла к ней и поцеловала ее в лоб.

– Ой, а тогда в чем? То, чем мы занимаемся, не так важно, как ты придаешь этому значение.

Матушка нежно взяла ее лицо в руки и посмотрела дочери в глаза.

– Важно, чтобы твоя сестра затмила всех. Она – наша последняя надежда.

Колеса кареты застучали по камням, лошадь фыркнула. Жозефина немедленно отложила книгу, встала и подошла к окну. В этот момент из кареты вышла Давиния с улыбкой на лице, за ней последовала мать, которая обняла сестру и поцеловала в лоб.

Жозефина отвернулась. Она размышляла о том, стоит ли ей продолжить чтение книги, но потом отказалась от этой идеи и вышла в коридор. Смех сестры застал ее еще на лестнице.

- Жози! Ты должна спуститься! - крикнула Давиния. - Ты просто обязана увидеть, что мы купили!

Жозефина сбежала по лестнице, и Давиния тут же схватила ее за руку и потащила в вестибюль.

- Посмотри на это! - Давиния протянула мерцающую розовую ткань.

- Прекрасно, - ответила Жозефина. И она действительно имела это в виду, но радость будто застряла у нее в горле. Она взглянула на мать и увидела, что та очень хорошо поняла ее безмолвный вопрос.

На какие деньги вы это купили?

Ее мать отвела взгляд и приказала двум новым спутницам отнести покупки в комнату Давинии.

- Разве это ожерелье не ожерелье мечты? - Давиния держала украшение, в котором мерцали кремовые жемчужины и сверкали драгоценные камни.

«Идеально подходит Давинии», - мысленно признала Жозефина. Белокурые локоны ее сестры подпрыгнули, когда она положила украшение обратно в бархатный мешочек.

- Оно действительно красивое, - задумчиво сказала Жозефина и огляделась в поисках матери. Ей захотелось поговорить с ней, чтобы узнать, что пришлось

продать матушке, чтобы так щедро одарить сестру.

Постепенно в комнате Давинии накапливались все новые слои шелка и атласа, и Жозефине пришлось улыбнуться, когда она увидела, насколько счастливой сестра выглядела среди всех этих чудесных вещей. Давиния весело подпрыгивала, держась за одну ткань, иногда примеряя ожерелье и поглядывая на себя в зеркало.

– Я так взволнована, мама! Что, если я забуду все танцевальные па?

– Ты не забудешь, дорогая.

Жозефина снова попыталась мельком взглянуть на свою мать, разглядывающую содержимое коробки, которую она уже проверила как минимум пять раз.

– Мама, я хочу показать тебе кое-что еще. Ты не выйдешь со мной на минутку? – Жозефина сделала несколько шагов к двери, а затем с вызовом посмотрела на мать. На мгновение матушка задумалась, а затем последовала за младшей дочерью в коридор.

– Что случилось, дитя? Я очень занята.

– Я это вижу, – мягко сказала Жозефина. – Откуда у нас деньги на все это? Украшения и платья стоят целое состояние.

– Я знаю. Пойдем, – ее мать жестом предложила ей сделать несколько шагов от двери. – Я была у тети Оттилии. Она снова кое-что нам одолжила.

– Снова? – прошипела Жозефина.

– Потихе, дитя. Умоляю, – взгляд матери метнулся к закрытой двери.

– Мы не сможем отплатить за это. Никогда в жизни! Почему ты так поступила? У Давинии достаточно украшений и одежды. Почему мы продолжаем губить себя из-за каких-то безделушек?

– Потому что у нас нет других вариантов. Все или ничего.

– Что, если Давиния не взойдет на трон? Что, если у нее не будет свадьбы?

– У нее все получится, – ответила матушка. Ее голос прозвучал немного грубовато. – Мой план обязательно сработает.

3

Карета неслась по полям, и Жозефине хотелось, чтобы они поскорее выехали на более ровную дорогу. С пробоинами поменьше. Она выглянула в окно. Сегодня тоже стоял теплый летний день, поэтому она оделась в простое серо-голубое платье. Конечно, Давиния тщательно подготовилась к предстоящему путешествию. Ночь, которую они провели в недорогой гостинице, отдавалась воспоминаниями и болью в спине из-за жестких кроватей, состоявших, по мнению Жозефины, только из досок с наполовину заполненными мешками соломы.

Ее мать пыталась успокоиться, сказав, что с этого вечера им позволят спать на чудесном мягком постельном белье в королевском дворце.

Жозефина все еще не могла представить, что их на самом деле пригласили, что они действительно неделями будут беззаботно жить в великолепном дворце. Все было бы просто замечательно, если бы над ней не нависла темная туча беспокойства, которая не исчезла даже при ярком солнечном свете.

Жозефина восхищалась своей сестрой, которая с любопытством смотрела в окно, ожидая увидеть замок, несмотря на то что они доберутся до него только поздним вечером. Давиния будто и не замечала давления со стороны матери. Была ли она так уверена в собственной красоте? Конечно, с золотистыми светлыми волосами сестра смотрелась просто прекрасно. Пряди Жозефины,

напротив, выглядели абсолютно бесцветными.

– Как будто твои волосы покрыты туманом, – сказала однажды Давиния. Жозефина не показала своей обиды, однако ночью разрыдалась из-за этих слов.

Сестра, без сомнения, была красивой.

– Мы упаковали маленькую коробочку? – спросила ее мать.

– Да, мама. Мы проверили номер еще три раза, ничего не осталось. Все упаковано, – Жозефина положила свою руку матери на плечо. – Все хорошо.

– Что, если одна из девушек потеряет коробочку? Может, нам стоит остановиться и спросить их?

– Они ничего не потеряют, – Жозефина посмотрела на Давинию, которая, очевидно, не замечала разговора, поскольку махала из окна кареты детям, игравшим на обочине дороги.

– Принцесса! – крикнула ей вслед маленькая девочка. Давиния засмеялась и снова помахала ей.

– Возьми себя в руки, дитя. Ты еще не королева, – сказала ее мать.

– О, мама, все будет хорошо, – ответила Давиния. – Возможно, в замке будет не так много других принцесс. Вот ты когда-нибудь слышала о настоящих красавицах на выданье из других домов?

– Ты права, дорогая. Я просто волнуюсь. Но мы не должны терять бдительность. Нельзя ошибаться. Нужно еще раз отрепетировать наш приветственный поклон.

– Мы делали это уже по крайней мере два десятка раз, – Давиния снова посмотрела в окно.

– И тем не менее. Мы должны быть готовы ко всему. К тому же, когда мы войдем, сам принц будет наблюдать за нами. У нас совсем немного времени, это событие определит нашу дальнейшую судьбу. Не забывай об этом.

– Как я могу забыть, если ты говоришь одно и то же тысячу раз за день, – ответила Давиния.

– Хватит! Мы все проходим через это. И ты должна прислушиваться к моим советам, понятно?

Жозефина снова закрыла глаза и попыталась не вникать в то, что говорила ее мать и в чем упрекала сестру. Ей действительно не нужно было об этом знать, потому что никто при дворе не принял бы ее за графиню, если бы она стояла рядом с Давинией. Скорее ее приняли бы за одну из спутниц сестры. Единственные роскошные платья Жозефины предназначались исключительно для трех придворных балов, которые должны были состояться в ближайшее время. Большого они не могли себе позволить, но она была только рада этому. В конце концов, эта поездка организовывалась не для нее.

Все еще с закрытыми глазами, Жозефина позволила себе немного помечтать, представляя жизнь в замке. Она представила Давинию, стоящую рядом с принцем, в роскошном платье и с короной на голове. Молодая королевская чета. Однако чего-то не хватало. Лица принца. Она всего лишь раз видела его на картине, а ему тогда было всего четырнадцать.

Она не знала, как он выглядел сейчас.

Ему уже двадцать два, а Давинии – девятнадцать. Идеальный возраст. Интересно, каково это – жить всей семьей в замке? И что тогда будет с их домом? Раньше они об этом не говорили. Последнее время единственными темами для бесед были гардероб Давинии, волосы Давинии, нежная кожа лица Давинии и способы наилучшего ухода за ней, обувь и украшения Давинии, танцевальные па для Давинии и уроки поведения в светском обществе. Они говорили обо всем, что ее мать сделала, чтобы Давиния смогла составить конкуренцию другим кандидаткам, а между тем Жозефина действительно верила, что ее сестра сможет завоевать сердце принца или, по крайней мере, что он ее выберет, даже если любовь придет чуть позднее.

Приглашение во дворец являлось не чем иным, как свадебной церемонией, и все об этом прекрасно знали. Но что, если это станет реальностью, если они правда скоро станут частью королевской семьи?

Жозефина вдыхала мягкий летний воздух и представляла себе просторные комнаты, высокие потолки, хрустальные люстры. Шелковые подушки, обтянутые бархатом кресла с золотой окантовкой с изображением мифических существ. Как слуги в опрятной одежде несут подносы из чистого серебра с небольшими лепешками. Огромные тарелки со свежими фруктами. Жозефина видела, как вокруг бродят группы молодых девушек, тихо смеясь и обмениваясь секретами. Как у ворот стоит стража в сияющих доспехах. Как среди всего этого великолепия Давиния одевается в королевские одежды. Менее девичьи, чем сейчас, более взрослые. Возможно ли такое? И какой будет ее роль в новой жизни? Жозефина снова подумала о своем доме, когда карета наконец выехала на дорогу получше, а выбоины стали появляться реже. Ей нравились ее комната и вид из окна. Она также любила уголок для чтения и уроки рукоделия с мамой в маленькой чайной комнатке, всегда пахнущей травами и медом. Она не знала, хочет ли ее мать жить в замке или та сделала все это в надежде сохранить свое имущество. Чтобы не потерять родительский дом.

Что, если бы это было действительно так? Жозефина моргнула, глядя на мать, которая теперь тихо разговаривала с Давинией. Сестра с утомленным видом, наверное, уже в сорок второй раз слушала, как правильно улыбаться, ходить и скромно кивать.

Они наконец-то добрались до замка. Интересно, будет ли мама продолжать так опекать Давинию, когда та выйдет замуж? Вполне возможно. Жозефина представила, как снова будет жить в имении с матерью. Как они беззаботно будут проводить дни, разговаривая друг с другом, вышивая салфетки и посещая городской рынок. Ее лицо озарилось улыбкой.

– Ты очень красивая, когда улыбаешься, дорогая, – матушка взглянула на нее, а затем снова повернулась к Давинии. Эти слова задели сердце Жозефины, и она сглотнула.

Во всяком случае это не имеет значения... Ведь скоро все вернется на свои места.

Еще несколько недель, ей просто нужно потерпеть еще несколько недель. И она сделает все, чтобы Давиния достигла своей цели, и тогда Жозефина сможет начать лучшую жизнь. Вместе с мамой.

– Сколько нам еще? – спросила Давиния, поерзав на скамейке кареты. – Мои ноги затекли.

– Терпение, дитя. Мы скоро прибудем, – ее мать выглянула в окно. – Мне нужно еще кое о чем позаботиться.

– О чем же? – спросила Жозефина.

– Это займет много времени? – проворчала Давиния.

– Мы не можем подъехать прямо к замку, а потом сами тащить телегу с нашими вещами, к тому же с нами еще и девочки. Нам нужна вторая карета на всякий случай. Я найму кучера.

– Мама, это стоит денег. Нам действительно необходимо это делать? – спросила Жозефина.

– Первое впечатление решает в наши дни все, – пробормотала ее мать. – Сегодня один из самых важных дней в нашей жизни. Я даже спорить не буду по этому поводу. Нам нужен кучер.

Сестры одновременно вздохнули, но, как предполагала Жозефина, по совершенно разным причинам.

Экипаж какое-то время ехал через деревню, и один раз им пришлось остановиться, чтобы спросить дорогу и узнать, где можно арендовать экипаж с лошадьми. Их направили в следующий по величине город, и они снова отправились в путь. К счастью, прошло не так много времени, как предполагалось, прежде чем карета наконец остановилась и Жозефина с облегчением вышла наружу. Она подняла руки вверх и глубоко вздохнула.

– Дорогая! – упрекнула ее мать. – Манеры! Даже сейчас. – Она тоже вылезла из кареты и отправилась поговорить с компанией по аренде экипажа, пока ее кучер поил лошадей и проверял подковы на копытах. Девочки, сопровождавшие

Давинию, слезли с тележки с многочисленными ящиками и тоже разминали ноги.

- О, боже мой! - пискнула Давиния и прижала руки к лицу.

- Что такое? - Жозефина подошла к ней, немного приподняв свое серо-голубое дорожное платье, чтобы на нем оказалось как можно меньше дорожной пыли.

- Смотри! Вот он! Вот он! - взволнованная, как ребенок, Давиния указала на юг, и когда Жозефина обошла карету, то поняла, чем так зачарована ее сестра. Там, на вершине горы, возвышался замок со стройными башнями, поднимающимися в небо. Все это походило на настоящий город. На крышах развевались голубые флаги, стены отражали солнечный свет так, что казалось, будто здание сияло белым светом.

- Это бесподобно! Такой высокий! Будем там жить следующие несколько недель! Ты можешь в это поверить? - Давиния взяла Жозефину за руки и подпрыгнула.

- Давиния! Твое платье... Ты, исправь это!

- Да, графиня, - одна из сопровождающих их девушек тут же подскочила и принялась поправлять подол юбки Давинии и убирать пыль.

- Лучше, если ты вообще не будешь двигаться или вернешься в карету! Нельзя так вести себя недалеко от замка!

- Ничего же не произошло, - сказала Жозефина. - Она просто обрадовалась.

- Я не собираюсь сегодня с вами спорить. И я не буду повторять по два раза. Иди обратно, Давиния. Сейчас же, - их мать показала жестом на карету, и вскоре они отправились в путь.

Карета с трудом поднималась по извилистой дорожке. Жозефина боролась с желанием прислониться головой к деревянным стенкам. Нельзя, чтобы ее прическа пострадала, но в то же время она чувствовала, как ее охватывает усталость. После бессонной ночи в гостинице это было неудивительно.

– Я продала тележку, она нам больше не нужна. – Жозефина наблюдала, как ее мать вытряхнула монеты из мешочка, пересчитала их и позволила им снова исчезнуть в лоскутке ткани. У них почти ничего не осталось, но поскольку их мать все просчитывала наперед и им не нужно было платить за проживание и питание в замке, то все было в порядке. Гардероб с точностью был распределен на каждый день, особенно для важных балов и ужина с его величеством королем Хагеном и его сыном, принцем Рафаэлем, который стал главной причиной всего этого зрелища и огромных расходов, которые семья Жозефины взяла на себя. Если бы ее сестра не являлась такой невероятно красивой и не имела бы хорошей родословной, полностью подходящей для невесты принца, Жозефина просто назвала бы все это чистым безумием.

– Дети, теперь все начинается, – сказала им мать. – Давиния, я горжусь тобой. Ты выглядишь чудесно. Просто помни...

– ...осмотреться, но не слишком заинтересованно, – Давиния поморщилась. – Я все помню!

– Видимо, нужно повторить, как правильно себя вести, – сказала мать. – Когда идешь, делай это не слишком быстро...

– А если смеешься, то не слишком громко, – добавила Жозефина.

– Неправильно! Нельзя смеяться! И тебе тоже, дорогая. В лучшем случае – просто улыбка.

– ...тихая понимающая улыбка, – простонала Давиния. – Пожалуйста, мама, я умоляю тебя, прекрати это сейчас же!

– Не улыбайся слишком многозначительно, иначе принц подумает, что ты умнее его, – вмешалась Жозефина, и Давиния громко рассмеялась.

– Это не смешное, а очень важное замечание со стороны твоей сестры! Он мужчина, и ты никогда не должна позволять мужчинам думать о том, что, возможно, ты умнее их. Спасибо, дорогая. Ты запомнила, Давиния?

Сестра просто закатила глаза и посмотрела в окно.

– Графиня! Мы проезжаем через ворота! – крикнул кучер. – Докладываю вам.

– Большое спасибо! Дети, сядьте прямо.

В этот момент карета остановилась.

– Графиня Дорнфельдт с дочерьми Давинией и Жозефиной, – произнес кучер. Вскоре после этого какой-то мужчина подошел к карете и заглянул внутрь.

– Добро пожаловать, графиня. Надеюсь, у вас была приятная поездка, – поинтересовался он, но искренности в его высказывании Жозефина не заметила.

– Да, – ответила мать таким деликатным тоном, что Жозефина приподняла брови. От сурового взгляда матери не осталось и следа: она снова расслабила лицо.

– С вами есть кто-то еще, графиня? – спросил мужчина.

– Кроме моих дочерей нас сопровождают четыре служанки.

Мужчина кивнул, явно не впечатленный ответом, что, похоже, на мгновение смутило их матушку. Она моргнула один раз, затем снова улыбнулась, но мужчины уже не было. Вскоре после этого карета подъехала к замку, и Жозефина с любопытством выглянула из окна, обратив взор на величественные стены. Казалось невероятным, что это огромное здание, действительно похожее на город, могло принадлежать только одному человеку.

А может быть, скоро оно будет принадлежать и ее сестре.

Они повернули и миновали вторые ворота, затем их карета остановилась.

– Я так взволнована, – пискнула Давиния.

– Т-ш-ш-ш! – подтолкнула ее мать. – Теперь нужно придерживаться манер. Мы выходим.

Жозефина увидела, что их спутницы уже стояли снаружи и, как обсуждалось, выстроились в очередь как приемный комитет. План заключался в том, чтобы сначала вышла графиня, а потом, конечно же, Давиния. Жозефина должна появиться последней, потому что ее мать боялась, что иначе дочь могла привлечь к себе внимание.

– Мои волосы в порядке? Я сижу будто на иголках. – Давиния дотронулась до прически, и ее мать тут же прошипела еще одно предупреждение.

– Возьми себя в руки! Видимо, недостаточно часто мы репетировали. Боже, так же нельзя!

– Представь, что принц наблюдает за нами из окна, – прошептала Жозефина, и на лице Давинии появилась напряженная улыбка. Дверь кареты открылась, слуга в красно-золотой одежде с пустым выражением лица отступил, придерживая дверь. Жозефина наблюдала, как ее мать выходит из кареты, позволяя слуге ей помочь. Она сделала два шага вперед и элегантно повернулась в сторону девочек. Теперь настала очередь Давинии. Настал момент, к которому они готовились месяцами. Рука сестры коснулась протянутой руки слуги. Затем Давиния словно выплыла из кареты, искупавшись в лучах солнечного света, а кристаллы в ее волосах засверкали так, что их непременно увидели бы с любого расстояния. Слуга шагнул вперед и закрыл дверцу кареты. Жозефину на мгновение будто парализовало, ее взгляд все еще был прикован к Давинии, когда она наконец-то опомнилась.

– Эй, я вообще-то все еще здесь! – По хмурому лицу матери она поняла, что произнесла эту фразу слишком дерзко.

– Простите меня, графиня, – сказал слуга, но совсем не так, словно он действительно сожалеет. Дверь снова распахнулась, и Жозефина не позволила ему помогать ей: она выбралась из кареты самостоятельно.

Тем временем спутницы собрались вокруг Давинии и образовали желаемый контраст между их скромной неприметностью и блистательной внешностью своей госпожи. Жозефина огляделась. Передний двор замка выглядел довольно просторно, все казалось ей таким большим и странным, что она никогда бы не запомнила, куда ей нужно идти и где находились входы и выходы.

Толпа всадников – все на блестящих темных лошадях – промчалась мимо них и покинула территорию замка через ворота. В остальном Жозефина видела только мужчин в одежде стражников и только одного слугу, который, вероятно, отвечал за прибывших принцесс. Жозефина сочла это весьма незначительным, учитывая огромное количество ящиков, которые ей, вероятно, придется нести самой в комнаты для гостей. И где были другие принцессы и графини, приглашенные этим летом? У ее матери, казалось, были похожие мысли, потому что она огляделась, немного сбита с толку, будто ожидала более широкой аудитории. Одно казалось очевидным: принца не было, и отсутствовала всякая вероятность того, что он наблюдал за ними из окна.

– Кто-то должен выгрузить багаж и показать нам наши комнаты. Моя дочь нуждается в отдыхе после долгого путешествия, – заявила их матушка, и это прозвучало почти так же, как будто говорила сама королева. К сожалению, это не произвело на слугу желаемого эффекта, потому что он повернулся к кучеру и сказал ему, в каком направлении нужно следовать, чтобы снять с лошадей упряжь.

– И как долго мне еще ждать? – раздался раздраженный голос другого кучера. Судя по всему, арендованный экипаж не собирался оставаться здесь дольше необходимого.

– Я хочу, чтобы наш багаж выгрузили НЕМЕДЛЕННО, – мать Жозефины подошла к слуге, который наконец-то повернулся к ней лицом.

– Простите, графиня, сейчас я пришлю кого-нибудь, – с этими словами он ушел. Жозефина смотрела ему вслед просто потому, что ей нечем было заняться, кроме как стоять и не привлекать внимания. Все шло совершенно не так, как

хотела ее мать, и она уже готовилась к волне жалоб, которые обрушатся на нее, как только они дойдут до их комнаты.

К счастью, вскоре после этого пришли несколько слуг, по одежде которых можно было сказать, что они находились под контролем дворецкого, но тем не менее произвели хорошее впечатление на Жозефину своим внешним видом. Если даже слуги одевались настолько великолепно, то как же выглядят принцессы, не говоря уже о самом принце?

В этой мысли присутствовало нечто интригующее и странно тревожное. Жозефина взглянула на сестру и мать. Давиния все еще улыбалась, что, к сожалению, выглядело слишком наигранным, а на лице матери не было видно ни одной эмоции. Молодые спутницы застенчиво стояли вокруг Давинии, тем самым не давая взглянуть на потенциальную невесту.

– Графиня Дорнфельдт, я прошу вас и ваших дочерей следовать за мной, – слуга, который встретил их ранее, снова появился и посмотрел на небольшую группу ожидающих путешественниц.

– Юные леди, мы идем, – сказала матушка и вышла, высоко подняв голову, в то время как слуга поклонился и повел ее через двор.

Жозефина вскоре поняла, что ошибалась: двор, в котором стояли экипажи, не был главным во дворце. Тот, куда они теперь вошли, являлся таковым. Слуга так быстро пересек площадь, что Жозефина едва успевала все рассмотреть. Фонтаны и водоемы, ухоженные клумбы, тщательно вымощенные дорожки. Казалось, что ни одно растение не росло там, где оно не соответствовало бы королевской воле, она почти верила, что даже цветы подчиняются замку. Ей хотелось что-то шепнуть сестре и поговорить с ней о том, как все это впечатляет, но Давиния шла по пятам за их матерью и тащила за собой группу девочек. Несомненно, Жозефина больше походила на горничную, потому что ее платье было едва ли лучше, чем у них. Матушка хотела спасти ситуацию, поэтому и посоветовала ей отказаться от самой красивой одежды, подготовленной для нескольких публичных выходов в свет, на которые пригласили и Жозефину, и поехать в обычном дорожном платье.

Она вздохнула, но ей было все равно: дело тут было не в ней. И она не жаловалась.

Они не воспользовались главным входом, а вошли в замок через боковую дверь. Вероятно, здесь располагалось крыло для гостей, и как только Жозефина увидела первые тяжелые занавески и картины, написанные маслом, она на мгновение затаила дыхание. Как все это чудесно выглядело, как великолепно! Теперь она действительно с нетерпением ждала прибытия в собственную комнату, в которой наверняка есть на что посмотреть. Слуга, не сбавляя скорости, начал подниматься по лестнице. Они последовали за ним, пока он поднимался еще на один лестничный пролет. Итак, ее комната находилась на третьем этаже.

По дороге Жозефина остановилась, чтобы посмотреть в окно. К ее удивлению, внизу виднелся прекрасный сад. Свежая зелень сияла, переливаясь цветными брызгами клумб, между которыми ходили люди в роскошных одеждах. Небольшие группы женщин с элегантными прическами медленно прогуливались по дорожкам и, казалось, общались между собой. Ей сразу же стало интересно, кто это может быть, но она быстро поняла, что отстала от сестры и матери, и побежала дальше. Немного запыхавшись, Жозефина достигла третьего этажа и догнала остальных. Ее шаги отдавались эхом так громко, что мать повернулась к ней и, конечно же, наградила ее укоризненным взглядом.

Они двинулись по коридору, из которого попеременно открывались великолепные двери из светлого дерева, украшенные сложной резьбой и фурнитурой цвета меди.

– Ваших апартаментов мы достигнем через минуту, графиня, – сказал слуга. Жозефина чуть не столкнулась с одной из девушек, потому что все они внезапно остановились. Тем не менее она все еще слышала шаги и веселый смех. В ту же минуту она увидела молодых женщин, направлявшихся по коридору в ее сторону. Пригласили ли других принцесс? Жозефина прошла немного вперед, чтобы получше разглядеть их.

Женщины подошли ближе, и Жозефина поняла, что они примерно ее возраста. Их одежда выглядела очень благородно, и она бросила обеспокоенный взгляд на свою мать, которая в этот момент наверняка шпионила за конкурентками орлиным взглядом. Женщины расступились, и Жозефина почувствовала надвигающуюся катастрофу. Она затаила дыхание, глядя на девушку, стоявшую в центре. На ровно очерченном овальном лице молодой женщины с большими красивыми глазами сияла нежная улыбка. Золотисто-коричневые, искусно завитые локоны будто прилипли к ее щекам – мастер парикмахерского

искусства, должно быть, потратил все утро на ее прическу. Шелковое платье, вероятно, было сшито на заказ, потому что оно идеально ей шло, вокруг нее развеялось несколько слоев тончайшего атласа разных оттенков синего. Одна из ее спутниц несла шлейф, расшитый сотнями жемчужин... Жозефина сглотнула. Эта ткань на рукавах незнакомки, вероятно, стоила больше, чем весь экипаж, который они арендовали для своего путешествия.

– Как мило, здесь еще гости, – произнесла девушка и остановилась. При этом она выглядела невероятно изящно. Жозефина даже не могла понять почему.

– Графиня Дорнфельдт, позвольте представить вам наследную принцессу Клару фон Брам, младшую дочь короля фон Брама. – Жозефина не осмелилась взглянуть на матушку.

– Графиня, как приятно познакомиться с вами и вашей дочерью, – сказала Клара фон Брам. – Желаю вам хорошо провести лето, – она снова улыбнулась и отправилась в путь со своей свитой.

Слуга подождал, пока они не отошли на несколько шагов, затем подошел к одной из дверей и открыл ее.

– Пожалуйста, входите, графиня. Ваш багаж будет доставлен позже. – Мать Жозефины переступила порог, за ней последовали Давиния и все остальные. Жозефина пыталась что-то разглядеть в комнате, но вокруг нее было слишком много людей. Будут ли они теперь жить все вместе? Крайне неудобно. Она почувствовала некоторое разочарование.

– Если вы чего-нибудь хотите – говорите. Сопровождающие, пожалуйста, следуйте за мной. Вам будет предоставлена другая комната. – Он поклонился и исчез в коридоре.

– Вы слышали его, идите, – матушка махнула рукой, и девушки в спешке вышли из комнаты. Сразу после этого Жозефина почувствовала что-то неладное. Теперь ей придется вытерпеть следующее:

– Ты видела ее, мама? – почти взвыла Давиния.

– Я не слепая. Конечно, я видела. – Мать подошла к окну и открыла его.

– Такой шлейф – это слишком, даже для принцессы. На ее фоне я смотрю как нищенка! У меня даже посмотреть не на что. – Давиния поспешила к окну, и Жозефина последовала за ней. Внизу располагался сад, который она только что заметила. Теперь стало понятно, что за женщины гуляют по тропинкам. Остальные принцессы со своими спутницами. – Это просто невероятно! Их так много! Откуда они все? Мама! – Давиния потрясла мать за руку.

– У нас проблема. Большая проблема.

5

Когда весь багаж доставили в комнату, слуги закрыли за собой дверь. Тем временем Жозефина осмотрела покои. Она делила спальню с Давинией, а у ее матери была отдельная комната. В апартаментах также имелась хорошо оборудованная ванная.

Пока Давиния горевала в передней, Жозефина осмелилась открыть чудесные сосуда с маслом для ванн и понюхать их, полюбоваться голубыми парчовыми занавесками и наконец броситься на широкую кровать. Она обнаружила, что покрывало сделано из более качественной ткани, чем ее собственное дорожное платье.

– Успокойся, Давиния.

– Нет! – Давиния ворвалась в спальню со слезами на глазах и бросилась на другую кровать, где снова зарыдала. – Мы можем ехать домой! Все кончено!

– Давиния...

– Нет! Это правда – у всех здесь одежда лучше, чем у меня! В коридоре они носят мантии, которые даже не сравнятся с моими мантиями для бала! Мама, мы действительно должны уехать.

– Ты не можешь этого сделать, – сказала ее мать и в изнеможении села на стул. – У нас больше нет выбора. Все деньги вложены в твою одежду и уроки. Надо попробовать.

– Конечно, – ответила Давиния, скривив уголки рта.

– Мы можем сшить платье из ткани для штор. Оно будет лучше, чем все платья, которые у нас есть.

– Давиния, прекрати немедленно! – выпрямилась Жозефина. – Мама сделала все и от многого отказалась. Может, нам сначала нужно распаковать вещи и посмотреть все, что у нас есть. Мы купили ту прекрасную ткань...

– Жози, будет три бала! Три! И два официальных ужина. Что мне надеть? Или прикажешь ходить в одном и том же?

Жозефина подошла к окну и посмотрела на девушек в саду.

– Почему они все там ходят? – спросила она.

– Наверное, чтобы показать себя. И сделать себе имя, – сказала ее мать.

– Ну... – Жозефина на короткое время приложила палец к подбородку. – Первое, что мы сделаем, это не выпустим тебя на улицу. Каждое платье, которое будет замечено, считай сожжено. Мы будем экономить одежду, оставаясь в комнате и появляясь только в соответствующих случаях. Затем надо подумать, как сшить одежду, чтобы никто не узнал ткань. По крайней мере, главное, чтобы не узнал принц. Мужчины не так разборчивы в одежде, правда, мама?

– Наверное, нет... это потрясающие идеи, дорогая, – она улыбнулась Жозефине. – Давайте позовем девочек и распакуем вещи. Я попрошу принести что-нибудь поесть.

Пока они находились дома, все коробки, ящики и сундуки казались Жозефине благородными и презентабельными. Теперь, в прямом сравнении с мебелью в этой комнате, весь их багаж выглядел убого, даже жалко. Тем лучше, что теперь они скрылись под тканями и одеждой, которые были распакованы и разложены по всей комнате нетерпеливыми руками.

– Нам нужна швея, – сказала матушка, которая уже к этому времени успокоилась. Давиния тоже пришла в себя или, по крайней мере, взяла себя в руки, пока горничные были рядом.

– Мы должны позаботиться о волосах Давинии и сделать роскошные прически, – предложила Жозефина. – Не у каждой принцессы такие волосы.

– Ты права, дорогая. – Мать подошла к ней и поцеловала ее в макушку. Улыбка появилась на лице Жозефины. Поцелуй походил на прикосновение теплого луча солнца.

– Дети, у нас все получится. Даже если придется шить сутками напролет. Вы уже послали за швеей?

– Еще нет, графиня, – сказала девушка, которую Жозефина уже заметила дома из-за ее трудолюбия.

– Тогда пусть наконец кто-то уже это сделает.

– Будет сделано, графиня.

– Хорошо, – мать Жозефины огляделась. – Сегодня нам можно остаться здесь. Мы устали от поездки, поэтому остаемся в комнате. Тогда у нас есть сегодня и завтра, чтобы сшить бальное платье для первого приема. Сначала посмотрим, во что оденутся остальные. – Давиния села на один из стульев, скрестив руки на груди, и ничего не сказала. Стук в дверь заставил их всех вздрогнуть.

– Кто это? – прошептала Давиния, вставая со стула. – Боже мой, я ужасно выгляжу, не открывай! – Но ее мать уже стояла у двери, чтобы приоткрыть ее.

– Что вы хотели? – спросила она человека, которого Жозефина не смогла увидеть со своего места.

– Его величество попросил меня пригласить вас и ваших дочерей на обед. Сегодня.

– Выражаем благодарность его величеству. Мы придем.

Мать снова закрыла дверь.

– Прошу прощения? – голос Давинии чуть не дрогнул. – Я НЕ МОГУ обедать с королем сегодня вечером! Этому не бывать! Ради этого мне придется пожертвовать бальным платьем!

– Ты пойдешь туда, – сказала ей мать. – Мы возьмем бальное платье, и позже нам придется найти другое.

Давиния закрыла лицо руками.

– Я хочу домой, мама! Здесь ужасно, просто отвратительно! Мне будет стыдно до конца жизни!

– С такими драматическими спектаклями тебе нужно быть актрисой, но никак не королевой.

– Подожди, мама, – крикнула Жозефина. – Возможно, у меня появилась идея. Все, что мне нужно сделать, это выйти ненадолго. И ты не должна спорить, лучше подумай о прическе, которая привлечет всеобщее внимание. – Она подошла к своему дорожному сундуку, открыла его и вынула небольшой мешочек со своими сбережениями.

Жозефина стояла в коридоре, пытаясь понять, куда ей нужно идти. Сначала вниз, потому что ей нужно было найти сад. Поэтому она спустилась по лестнице,

дважды останавливаясь, чтобы взглянуть на огромные картины, висящие на стенах, и на всех членов королевской семьи без исключения, одетых в великолепные наряды. Жозефина задавалась вопросом, кто из этих людей был королем, с которым они познакомятся сегодня. Как захватывающе! Она побежала дальше вниз, по ковру, который защищал лестницу от повреждений. Ее шагов не было слышно, и это ее устраивало. Ей казалось, что она делает что-то запретное, даже если на самом деле это было не так. Ну, может быть, не совсем законно, но выбора у нее не оставалось.

Придя на первый этаж, она не могла сразу найти нужный выход, но решила просто поговорить со слугами, которые любезно объяснили, куда идти дальше. Похоже, они ее совсем не боялись, и Жозефина понимала, что те, вероятно, принимали ее за горничную. Но ей было все равно. Сегодня она тоже будет принцессой! И это так хорошо ощущалось, потому что на нее не возлагались никакие ожидания, она могла просто наслаждаться вечером. И, наверное, королевским ужином. Жозефина усмехнулась и вышла на улицу, где другие девушки со всей страны бродили среди цветочных клумб. Если бы ситуация не являлась настолько серьезной, то она бы громко рассмеялась. Пока Жозефина находилась наверху, она не могла должным образом разглядеть одежду и прически девушек, но то, что она увидела сейчас, выглядело так странно... почти как сон.

Группы девушек медленно шли по вымощенным ярким дорожкам. Жозефина увидела молодую леди, волосы которой походили на распостертые орлиные крылья. Предполагаемая голова орла, также сделанная из волос, выступала у нее на лбу, как если бы птица приземлилась ей прямо на голову. Шею украшало ожерелье с драгоценными камнями того же цвета, что и глаза орла, которые, разумеется, были вплетены в ее волосы из тех же камней. На платье Жозефина узнала орлиные перья и вышитое золотой нитью изображение орла. Возможно, фамильный герб. Девушка прошла рядом, старательно удерживая заметно тяжелую шевелюру. Несколько спутниц двинулись за ней, готовые в любой момент спасти падающую прическу. Слуга шел позади, одетый в соответствующий цвет, и нес хищную птицу на кожаной перчатке.

Жозефина поймала себя на том, что она уже довольно давно наблюдает за всеми действиями вокруг себя, но у нее не осталось времени на размышления, потому что следующая принцесса сразу же появилась перед ней. Девушка, возраст которой, по оценкам Жозефины, составлял около шестнадцати лет, двигалась в бурлящем море синих тканей, и все это, вероятно, должно было

также представлять море, поскольку служанки вокруг нее носили и перемещали слои ткани, как если бы они являлись морскими волнами. Волосы на голове девушки были похожи на щупальца осьминога, которые обвились вокруг того, что явно напоминало корабль.

Жозефина двинулась в путь, нашла свободную тропинку и пересекла обширный декоративный сад. Было бы лучше, если Давиния просто осталась бы в своей комнате. Она даже подумывала не сообщать сестре и матери о том, что увидела, чтобы не расстроить их еще сильнее. А к обеду принцессы вряд ли явятся с живыми орлами на руках.

Или?

Жозефина отбросила эту мысль, сосредоточившись на своей цели. Она посмотрела на клумбы и кусты. Здесь она ничего не найдет, но где-то должно же быть хоть что-то. Она прошла мимо разных групп девушек в развевающихся одеждах. Ей пришло в голову, что другие принцессы, видимо, тоже выбрали тему и определенный цвет для своего внешнего вида. Почему они не подумали об этом? Так ведь принято? Как графиня ее мать редко бывала в гостях, и они не могли узнать, кого пригласили на это летнее время, но они никогда не планировали представление, подобное тому, которое, по всей видимости, здесь было в порядке вещей.

Жозефина остановилась на перекрестке. Извилистая дорожка слева от нее вела в ту часть сада, где деревья становились гуще и где растений, казалось, росло еще больше. Она решила продолжить поиски там. Сделав несколько шагов, Жозефина погрузилась в тенистую прохладу, которая приятно ласкала ее щеки, все еще горячие от возбуждения. И еще кое-что ей нравилось на этом пути: она находилась здесь одна. Ни девушек, ни фаты, ни причесок с павлиньими перьями. Ни плачущей сестры. Ни отчаявшейся матери...

Жозефина провела пальцами по нескольким листочкам на кусте, которые сверкали на их фоне свежим зеленым светом. Таким густым и диким, как и было задумано самой природой.

Дорога описывала небольшой поворот, и Жозефина чуть не вскрикнула от восторга и возбуждения, но в последний момент взяла себя в руки.

Перед ней поднималась красивая арка, увитая дикими белыми розами. Колодец и несколько каменных скамеек указывали на то, что это хорошее место для отдыха. Она ускорила шаг, достигла арки и прошла дальше.

Как волшебю! От нахлынувших впечатлений она прикрыла рот рукой. Небольшая площадь была вымощена светлыми камнями и окружена скамьями из тончайшего мрамора, выглядевшего так, будто его только что отполировали, без каких-либо следов лишайника или мха. Посередине располагался широкий колодец с кристально чистой водой, которая в одном месте переливалась и хлестала через фонтан. Но самое лучшее, что заставило сердце Жозефины забиться в бешеном ритме, это пышные розовые усики, взбирающиеся на стены, обрамляющие площадь. Путь вел через первые ворота, а на противоположной стороне – через вторые, и круг замыкался розовыми стенами.

Вода казалась такой прозрачной и чистой, что Жозефина не могла сопротивляться и окунула в нее руку. Как же свежо! Она умыла лицо, и легкий ветерок охладил ее влажную кожу. Но теперь ей пришлось вернуться к своему делу и найти кого-нибудь, с кем можно поговорить, потому что о воровстве не могло быть и речи.

– Вот, ваше высочество, у вас почти получилось. – Жозефина обернулась и увидела двух женщин, идущих в ее сторону, ведущих девушку, которая держалась за их руки.

Женщины подтолкнули девушку к одной из мраморных скамеек, и одна из них вытащила белый носовой платок из ее одежды и поспешила смочить его водой из бассейна и прижать тряпочку ко лбу.

Жозефина остановилась, не зная, что делать. Следует ли ей предложить помощь?

– На что ты смотришь? – Девушка подняла голову и посмотрела прямо ей в глаза.

– Я не смотрю. – Жозефина почувствовала, как ее только что остывшие щеки снова стали горячими. – Я просто подумала...

– Пошла прочь!

Девушка ахнула. Жозефина так удивилась этой вспышке гнева, что не сдвинулась с места и теперь смотрела прямо на нее. Что, черт возьми, случилось с этой девушкой?

- Ну, что ты там еще стоишь? Хильда, сделай уже наконец что-нибудь!

- Так-так! Что ты сказала? - Элегантно одетая женщина шагнула через арку и окинула взглядом сердитую девушку на скамейке, а затем и Жозефину.

- Мы не разговариваем так с другими. Даже со слугами.

Женщина подошла немного ближе, и ее догнали так же элегантно одетые три пожилые дамы.

- Мама! Она же все расскажет. Например, своей госпоже, которая может все испортить!

- А теперь тише!

Теперь высокая женщина обратилась к Жозефине. Тяжелая ткань ее платья волочилась по полу.

- Нужно делать это по-другому. Вот, дитя мое, - она протянула руку, не оборачиваясь, и тут же одна из ее спутниц подошла и положила на ладонь мешочек из ярко-красного бархата. - За твое молчание, - женщина держала мешочек перед лицом Жозефины. Она просто смотрела на даму перед собой, не понимая, что происходит.

- Возьми это. И никому не рассказывай, что ты здесь видела. - Она вложила бархатный мешочек в руку Жозефине. - А теперь уходи прочь, девочка.

Женщина схватила ее за плечо и вытолкнула через ворота, прочь от сада с розами.

Жозефина сделала несколько шагов: ей было необходимо отойти как можно дальше от этих странных людей. Что та женщина хотела от нее? О чем ей молчать? Она остановилась под деревом, посмотрела направо и налево, но там уже никого не было. Затем открыла сумку и потрясла монетами на ладони. Жозефина насчитала двадцать серебряных монет – целое состояние! Она сжала губы, чтобы сдержать восторженный визг. Она понятия не имела, почему дама дала ей столько денег, но это могло спасти ситуацию! Какое же платье можно купить? Она не чувствовала уверенности в своем выборе, но ей хотелось, чтобы матушка и сестра были в восторге.

Сейчас казалось уже слишком поздно отправляться на поиски платья, но какой же будет замечательный сюрприз! Но сначала ей нужно найти то, ради чего она сюда пришла, – розы. Жозефина прижала к себе мешочек с деньгами и побежала искать садовника.

Ей пришлось немного поплутать, прежде чем она увидела мужчину, работающего на клумбе. Она поговорила с ним, и он направил ее к другому садовнику, который отказал ей в просьбе взять с собой несколько роз. Однако с помощью одной из серебряных монет, попавших в его руку, он быстро поменял решение, и поэтому Жозефина направилась в сторону замка с охапкой роз. Поднимаясь по лестнице, она все представляла, что скажут мама с сестрой.

6

– Как же красиво! Это была чудесная идея, дорогая! – Мать Жозефины дотронулась до волос Давинии.

– Выглядит действительно прелестно, графиня, – поспешила заверить матушку девушка с темным пучком на голове, которая как раз собиралась поднять с пола срезанные лепестки и стебли роз.

Давиния поворачивала голову перед зеркалом вправо и влево, а Жозефина мысленно восхищалась ее грацией. Голубые глаза сестры действительно сияли, что подчеркивалось белыми розами на декольте и в волосах. Они выбрали очень простое платье и сшили его со всеми лепестками роз. Заняло это всего

несколько часов, и они успели до ужина. Давиния выглядела невинной и свежей. Жемчуг в ее волосах создавал блики рядом с нежными розами, и ее мать оценила такой внешний вид как «хороший для первого впечатления, но его можно улучшить». В то время как две служанки умело заканчивали прическу, настроение Давинии неуклонно улучшалось. Третья спутница позаботилась о волосах их матери. Жозефина тоже начала готовиться и уже сделала пробор. Вечер обещал быть захватывающим! Она никогда не видела настоящего короля воочию! Она сможет рассказать об этом своим друзьям, когда они вернутся домой.

Мешочек с деньгами она спрятала между вещами. Поначалу Жозефина хотела сразу же рассказать о том, что произошло, но все казались настолько занятыми, что она решила подождать более спокойного момента, когда горничных не будет в комнате. На вечер она выбрала зеленые бархатные туфельки и заглянула в свою маленькую деревянную коробочку с изображением крошечных резных лошадей на крышке в поисках подходящей заколки для волос.

– Дорогая? – ее мать стояла в дверях спальни, пока Жозефина все еще искала свои сокровища.

– Да?

– Мы можем поговорить? Это ненадолго. – Она закрыла за собой дверь и подошла на два шага ближе.

– Что такое?

– У меня есть просьба, – мать приблизилась и положила руки ей на плечи. – О боже, ты уже такая взрослая... даже если ты никогда не догонишь Давинию в росте... моя маленькая девочка уже выросла.

Жозефина улыбнулась и наконец вытащила заколку.

– Что ты хотела сказать мне, мама? – она повернулась к ней.

– Я хотела бы попросить тебя... не идти с нами сегодня вечером, – она погладила Жозефину по голове.

– Что? – это все, что она могла сейчас произнести. Просьба матери витала между ними будто туман в прохладном сыром воздухе.

– Сегодняшний вечер очень важен для твоей сестры, и ты это знаешь. Никто там тебя не ждет. Да и тебе, наверное, будет скучно. Платье, которое ты надела, все еще может быть нам полезно. Мы не должны зря тратить наряды и украшения, понимаешь?

Жозефина смотрела на мать, а туман, казалось, сгущался и даже заглушал голос матери. Она едва разобрала последние слова.

– Дорогая, – ее снова нежно обняли за плечи. – Я знаю, что это ужасно несправедливо, но мы так рисковали, мы отдали все, чтобы выиграть. И теперь нам нельзя вести себя эгоистично по отношению друг к другу. Нам все еще нужно идти на уступки твоей сестре. Многим жертвовать. Как только она станет королевой, мы все вернем. Тогда у нас начнется прекрасная жизнь, хорошо? Пожалуйста, не сердись, – она поцеловала Жозефину в лоб. – Я отправлю тебе что-нибудь поесть, ладно? Оставайся в комнате и читай книгу. Мы будем скучать по тебе. Теперь нам пора. К тому же твоя прическа еще даже не готова, мы бы наверняка опоздали. Увидимся позже, дорогая. – Мама снова поцеловала ее, и Жозефине хотелось было уклониться от поцелуя, но ее точно парализовало.

Голоса из гостиной стихли, дверь захлопнулась, а Жозефина все еще стояла на месте с заколкой для волос в руке.

В комнате пахло парафином, но свечи она уже давно потушила. Жозефина лежала в темноте, то и дело закрывая глаза, но заснуть так и не смогла. Каждый тихий звук привлекал ее внимание: она всегда думала, что это может быть сестра или мать. В голове раздавались голоса, которые советовали ей просто заснуть, не обращая внимания на посторонние звуки. Но любопытство воспротивилось и настояло на том, что дождаться матушку и Давинию не такая уж и плохая идея.

Жозефина теперь точно знала одно: завтра деньги она им не отдаст. Может быть, позже, когда отношения между ними снова наладятся, но сейчас глубоко внутри она чувствовала только боль и унижение. Должна ли она сказать им правду? Вероятнее всего, она могла бы подкупить свою мать. Но Жозефина не хотела, чтобы ее ценили только по этой причине. Тихо вздохнув, она заняла более удобное положение; эта кровать была во всех отношениях намного комфортнее, чем та, которая ждала ее дома. Пребывание в замке показало ей, как далеко они продвинулись. Насколько они все распланировали.

Жозефине прислали суп и кусок хлеба, вероятно, по просьбе ее матушки. Ей подали и то и другое на красивом подносе, суп оказался сытным, а хлеб – таким свежим и вкусным, что она уже предположила, что дома мука была не такой свежей, ведь что-то получше они уже не могли себе позволить. Отвратительно. Эта мысль так испугала Жозефину, что она плотнее закуталась в шелковые гладкие простыни. Если Давиния станет королевой, то такое событие станет лучшим, что могло с ними произойти. Она понимала это. И все же... ее гордость оставалась при ней, указывая на невероятную несправедливость. Жозефина попыталась избавиться от этой мысли. Нет, это было неправильно. Это того не стоило. Завтра она расскажет о деньгах, и тогда все наладится.

– Эй, Жози! – кто-то потряс ее за плечо. Жозефина моргнула, посмотрела на слабый свет и немного вялый цветок розы прямо перед ее лицом.

– Ты еще не спишь? – нехотя пробормотала Жозефина.

– Ужин был удивительным. Ты действительно многое упустила. Я должна тебе все рассказать!

– Давиния, – прошептал голос в дверях. – Оставь свою сестру в покое. Обсудим все завтра.

Казалось немного странным, что, находясь в полудреме, Жозефина понимала каждое слово, но в то же время не могла воспринимать информацию, хотя и считала, что было что-то очень важное, что она забыла сделать, прежде чем

заснуть. Снова светало. Утомительное путешествие оставило свой отпечаток.

Вскоре она снова погрузилась в сон, в котором шипы роз кололи ей пальцы. Вокруг нее стояли люди в чудесных нарядах, разговаривали и смеялись. Кровь текла по ее рукам, но, казалось, никто не обращал внимания на происходящее.

7

Жозефина закрыла книгу, но все еще сидела и смотрела на струю воды, бившую из фонтана посреди сада с розами. Полуденное солнце уже клонилось к закату, и она знала, что в какой-то момент ей все же придется зайти внутрь. Там ее ждали взволнованная сестра и мать, которые могли говорить только об успешном представлении будущей невесты. Все утро они занимались обсуждением внешнего вида ее сестры, а Жозефина просто слушала, даже когда Давиния пыталась с ней заговорить и рассказывала ей все подробности вчерашнего вечера.

Когда дело дошло до того, что надеть на сегодняшний бал и какую прическу следует сделать, Жозефина схватила книгу и убежала. Сад с розами оставался единственным местом, где можно было скрыться от глаз посторонних. Единственное место для уединения, о котором она знает. Теперь Жозефина закончила читать свою книгу, а время уже говорило о том, что пора бы поесть. Она пропустила обед ради тишины и покоя и только выпила немного воды из колодца, который, вероятно, представлял собой природный источник, украшенный полированным камнем.

Жозефина вздохнула и встала. В конце концов, не могла же она остаться здесь ночевать, да и сегодня она пойдет на бал. Ее платье было уже готово: красивое, но, конечно, далеко не такое великолепное, как у Давинии. Это означало, что никто не обратит на нее внимания, и поэтому она будет отдыхать весь вечер. Жозефина могла бы понаблюдать за другими гостями, немного потанцевать и придумать пару историй. Побывать на королевском балу единственный раз в жизни. Да, это звучит так заманчиво и наверняка оставит в ее памяти незабываемые впечатления. И, если ее сестра станет королевой, это будет частью ее жизни. Навсегда. Но сейчас об этом лучше не думать.

Жозефина вернулась в замок. На этот раз она не встретила никаких других принцесс, которые демонстративно ходили по узким улочкам, надеясь хоть как-то привлечь к себе внимание. Интересно, выходили ли окна покоев принца в сад? Поэтому они думают, что он может наблюдать из окна? Насколько большим являлось гостевое крыло? В воображении Жозефины принц жил в совершенно другой части замка. Она даже не знала, почему так думала. Может быть, потому, что он был вроде сказочного персонажа, человека, которого можно найти только в книгах. В фантастических рассказах.

Жозефина вошла в большой декоративный сад, который, как и ожидалось, оказался пуст, и выбрала центральный проход, ведущий прямо к замку. Она остановилась на мгновение и посмотрела на многочисленные окна, за которыми в этот момент купались, причесывались и одевались в тесную одежду с десятков девушек. Наверное, и та бедняжка, которой тогда стало плохо в саду. Жозефина все еще задавалась вопросом: что скрывала мать той девушки? За что она заплатила? Женщина ведь не могла знать наверняка, что Жозефина кому-то расскажет. Деньги все еще находились наверху в ее комнате, и она не знала, когда рассказать о них матери. Она снова двинулась вперед, направляясь к большой двери, ведущей внутрь, и по пути взвесила все аргументы «за» и «против». Если бы у нее имелись деньги, то у Давинии будет больше шансов стать королевой, что в конечном итоге всем принесет пользу.

Жозефина толкнула дверь и вошла в здание. Она поднялась по другим ступеням в большой коридор, из которого лестница вела на ее этаж. Она нерешительно остановилась. Ей просто не хотелось сейчас подниматься наверх, тем более когда ей нужно принимать решение, рассказывать семье о деньгах или нет...

Она посмотрела налево. Коридор вел в своего рода галерею. Наверное, снова картины сражений на каких-то полях или портреты королевской семьи. Жозефина подошла к первой картине. На ней был изображен неизвестный ей мужчина на благородном коне, однако ноги всадника показались ей слишком тонкими. Со следующего полотна на нее смотрела женщина. Глаза строгие, а лицо немного вымученное. Может быть, мать короля. Жозефина прошла дальше. Над ней висела огромная картина, которая, как и предполагалось, изображала сражение: лошади и человеческие тела, лежащие на земле, героические позы, кулаки, оружие в руках. Все казалось чрезмерным, слишком красочным, но что-то еще зацепило Жозефину, и ей потребовалось время для того, чтобы по-настоящему заметить: на картине не было видно крови. Хотя на земле явно лежали трупы, художник решил не изображать раны. Странно. Следует ли тогда

вообще прославлять такую битву?

Движимая любопытством, она прошла дальше, но дальше висели только портреты людей, которых она не знала, и Жозефина решила вернуться, пока не заблудилась. Она уже собиралась обернуться, когда ее взгляд остановился на огромном портрете. Подойдя поближе, Жозефина сразу поняла, что изображенный на картине молодой человек – это принц Рафаэль. Он походил на старшего брата того мальчика с портрета, который она видела много лет назад. Конечно, он вырос: теперь ему двадцать два года. Его густые волосы превратились из сияющего золотистого блонда в более темный медовый оттенок, если художнику действительно удалось передать настоящий цвет его волос. Принц Рафаэль не носил бороду, лицо было гладко выбрито, а роскошная одежда выглядела так, будто не принадлежала ему. Неужели ему нужно было красиво одеться только для написания картины? В любом случае принц на этом портрете будто чувствовал себя неудобно. Жозефина с большой вероятностью могла утверждать, что он хочет уйти, в лучшем случае – исчезнуть с поля зрения, чтобы вырваться из этой неестественной позы. И она заметила кое-что еще – дымку печали в его голубых глазах.

Жозефина не сразу смогла оторваться от такого зрелища.

– Дорогая, вот ты где! – Как только она вошла в дверь, матушка поспешила к ней с незавершенной прической. – Мы искали тебя везде! Это стоило нам нашего драгоценного времени! – Позади нее две девушки возились с волосами Давинии.

Швея все еще работала над платьем для вечера и стояла на полу на коленях среди беспорядочно разбросанных лоскутов ткани и лент.

– Я сказала тебе, что буду в саду. – Жозефина пронесла книгу мимо матери в спальню, чтобы у нее не было причин останавливаться и слушать ее обвинения. Лучше бы она осталась там подольше! Пока не стемнело, ее матушка могла не волноваться.

– Ты этого не говорила! – Ее мать стояла позади нее в дверном проеме. Жозефина сунула книгу в дорожный сундук, не поднимая глаз.

– Тогда, может быть, тебе все-таки нужно слушать, когда я что-то говорю, – она закрыла крышку.

– Прошу прощения? – опасно тихо спросила мать. – Что это сейчас было?

Жозефина почувствовала, как покраснело ее лицо. Она не осмелилась поднять глаза.

– Я ушла в сад и предупредила тебя об этом. – Она сглотнула и рассердилась на себя за то, что никакие другие слова так и не вырвались из ее рта.

– Сейчас же переоденься, иначе мы опоздаем из-за тебя. Хоть раз в жизни подумала бы о сестре! Я опять должна рассказывать о том, что поставлено на карту?

– Я переодеваюсь. – Жозефина отвернулась, открыла еще один сундук и порылась в нем. Мать еще мгновение постояла в дверях, но затем сдалась. Ведь ее прическа должна быть готова к балу...

Жозефина скинула туфли и подкралась к двери, чтобы бесшумно закрыть ее. Она могла переодеться сама, так было бы даже лучше, если бы ее мать сосредоточилась на чем-нибудь другом, прежде чем снова встретится с ней.

Платье ей подарили два года назад на ее день рождения. С тех пор Жозефина надевала его всего четыре раза для тех редких праздников и приглашений, которых почти что и не было, пока семья находилась в тяжелом финансовом положении. Ее пальцы коснулись кремовой ткани. Цвет ей не шел. Из-за него волосы Жозефины мерцали еще меньше, а серые глаза почти не сияли. Но сегодняшний вечер не для нее. Он снова для Давинии.

Вскоре Жозефина надела свое платье. Одна из девушек должна была застегнуть его сзади сотней маленьких крючков. Но в этот момент из двери раздался взволнованный голос Давинии. Жозефина позволила себе закатить глаза и встала перед зеркалом посреди комнаты. Нет, цвет ей совсем не льстил. Ей

впервые пришло в голову, что это платье выбрала для нее мать. Красивые аппликации – маленькие жемчужные цветы с листиками из шелковой ткани. Но на этом все. Тогда, на ее пятнадцатилетие, платье походило на мантию принцессы.

На семнадцатилетней девушке оно смотрелось не так, как раньше. Слишком игриво и даже немного маловато. Не важно. Ей нужно просто пережить этот вечер. Следующий бал состоится через несколько дней.

Жозефина надела туфли, подошла к двери и открыла ее. Ей хотелось бы закрыть ее снова, потому что первым, что она увидела, было лицо сестры и ее красные глаза.

– Эти ленты выглядят так, будто я их сама шила! – рыдала Давиния.

– Дитя, держи себя в руках! Или ты можешь найти принца, который любит приглашать на танец невесту с заплаканным лицом? Протри глаза тряпкой с холодной водой. – Их мать стояла перед манекеном, на котором было натянуто платье Давинии, и держала слой ткани. – Эти петли слишком простые. Это не чаепитие для двенадцатилетних. – Должно быть, последние два предложения она адресовала швее, которая теперь в постыдном жесте склонила голову.

– Простите, графиня. Я могу пришить что-нибудь еще, если у вас есть что-нибудь под рукой.

– Должно быть что-то. Разве ты не просмотрела все коробки?

– Есть отдельные детали, но их не так много, сколько нужно для этого платья. Я не могу пришить разные, они не подходят друг другу.

– Я не пойду туда в таком виде, – сказала Давиния. – Ни за что в жизни.

Одна из девушек ловко застегнула платье Жозефины, и она опустилась на освободившееся кресло перед зеркалом. Другая служанка немедленно пришла распустить и причесать ее волосы.

– Ты пойдешь! Если понадобится, то и в таком виде. – Матушка пересекла комнату, перешагнула через корзину для шитья и чуть не упала, потому что ее платье застряло в ней, – Жозефина увидела это через зеркало.

– Ты что, ненормальная? – Мать пнула корзину, и она полетела через всю комнату. Катушки с нитками покатались повсюду, и одна из девушек сдавленно вскрикнула:

– Аккуратнее!

Все в комнате замерли, кроме Давинии, которая продолжала рыдать, прикрыв глаза влажной тканью. Ее мать положила руки на виски и закрыла глаза.

– Итак... – она снова открыла глаза и оглядела комнату. Девушка с расческой в руке снова начала осторожно поправлять прядки волос Жозефины. На заднем плане швея собирала инструменты из углов комнаты. – Нам нужно решение. У нас есть только час до того, как отправиться на бал. В противном случае нам придется надеть другое платье.

– Остальные не лучше и не подготовлены, – проворчала Давиния, и Жозефине пришлось подавить вздох. Вдруг мать подошла к ней сзади и положила руки ей на плечи.

– Дорогая, я должна кое-что проверить... Ты! Принеси платье, – она помахала швее, которая немедленно появилась рядом с одеждой Давинии в руках. Однако Жозефине показалось, что в зеркале она заметила гневное выражение на лице женщины. Ее мать взяла платье и протянула его в сторону Жозефины. – Это может сработать, не так ли? – она посмотрела на швею, которая осторожно кивнула.

– Что может сработать? – спросила Жозефина и внезапно почувствовала себя очень неудобно.

– Дорогая, нам нужны эти жемчужные цветы, это единственное украшение, которое у нас есть для платья Давинии. К тому же цвет идеально подходит.

– Ты, должно быть, шутишь.

- Дорогая... - мать поцеловала ее в макушку. - Мы должны держаться вместе. Для тебя это просто обычный вечер, для Давинии - судьба. Не будь эгоисткой. Ты ведь можешь пойти на бал без этих цветов на платье. Никто и не заметит. Благодарю тебя, дитя.

Странное, неизвестное чувство нахлынуло на нее огромной волной. Кто-то поднял ее со стула, толкнул в центр комнаты, и вскоре после этого нетерпеливые руки схватили и порезали ее платье. Мать что-то ей сказала, но она даже не слушала.

- Дорогая, ты слышала? - Легкая дрожь в теле. - Оно все еще выглядит довольно-таки сносно. Никто ничего не заметит.

Жозефина медленно опустила глаза. Одна из девушек как раз отрывала последний цветок от юбки. Теперь там зияла дыра.

- О чем ты думаешь, неумелая девчонка! - Мать Жозефины оттолкнула девочку, которая ахнула от шока. - Кто-нибудь зашьет его через минуту, дорогая, как только платье Давинии будет закончено.

Жозефина бросилась к двери.

- Подожди, Жозефина!

Казалось, у нее заложило уши. Она не хотела ничего слышать: никаких попыток успокоить, никаких объяснений. Жозефина с испорченным платьем ринулась вниз по лестнице. Достаточно быстро, чтобы никто не смог ее догнать и никто не увидел ее слез.

Собрав подол юбки, Жозефина побежала по дорожке. Ее распущенные волосы развевались за спиной, как вуаль, и она поняла, что мать могла увидеть ее сейчас, если бы ей пришла в голову идея выглянуть в окно, но, видимо, она была слишком занята. Жозефина остановилась, бросив взгляд через плечо. Она не

привыкла так быстро бегать. Похоже, за ней никто не следил, но она решила убедиться. Ее мать могла послать за ней одну из девушек. Поэтому сначала Жозефина повернула направо, а не налево, туда, где находился сад с розами и куда она хотела добежать. Оставаясь в тени деревьев, она вытирала глаза на бегу. По крайней мере, ее матери больше не приходилось беспокоиться о том, привлечет ли ее младшая дочь внимание на балу! Новые слезы сразу же хлынули из глаз, и Жозефина чуть не упала, потому что не могла четко видеть дорогу.

Солнце висело низко, но еще не зашло. Таким образом, ее все еще было видно из окна, поэтому она не останавливалась, пока не свернула на боковую дорожку, где густые деревья спрятали ее от взгляда посторонних.

8

Какое-то время Жозефина бродила по тропинке. Она почти ничего не видела, а тем временем тьма сгустилась над ней. Бал определенно уже начался, и с этим умерла маленькая надежда на то, что ее мать все-таки придет, найдет ее и, возможно, обнимет, и утешит. Извинится.

Рыдания уже давно прекратились, но теперь ее мучила сильная жажда, даже хуже, чем голод. Да, она опять ничего не ела, но никто этого не заметил. Она подумала, было ли хорошей идеей вернуться в комнату и приказать слугам принести что-нибудь поесть. Или отправить одну из девушек. С другой стороны, никто из них не захочет смотреть ей в глаза после того, как она демонстративно покинула свои покои.

Но ей все равно требовалась вода, иначе она сойдет с ума. Жозефина вернулась к той тропинке, с которой она свернула на маленькую аллею с деревьями. К ее удивлению, через каждые сто шагов горели фонари с большой свечой в каждом. Вероятно, их зажгли для того, чтобы парк даже из окон смотрелся красиво или чтобы можно было разглядеть хоть что-нибудь во время ночной прогулки. Жозефина осмотрелась, а затем схватила одну из ламп. Хотя темноты она никогда не боялась, свет заставил ее почувствовать себя немного увереннее, и в глубокой тьме она смогла увидеть, куда идти дальше.

Подойдя к саду с розами, она обрадовалась свету, потому что мрачные деревья, которые, казалось, тянули к ней свои ветви, шелест и шепот листвы и стук туфель о камни вызвали мурашки по ее телу. Иногда Жозефине казалось, что сзади нее кто-то идет, но, когда она прислушивалась, лишь тишина была ей ответом.

Жозефина добралась до сада, первым делом поставила фонарь и наклонилась над тихо журчащим источником в каменной чаше. Рукой она набирала воду, пила и пила. Как же хорошо! Жозефина с благодарностью набрала в ладонь побольше воды, чтобы промыть заплаканные глаза, и ей показалось, что и ее мысли очистились благодаря этой прохладной свежести. Затем она села на одну из каменных скамеек, чтобы передохнуть.

Должно быть, Жозефина провела здесь около двух часов. Или же больше? Постепенно она пришла в себя и решила отправиться в свою комнату. Швея уже точно ушла, и девушки, вероятно, покинули покои. Двум из них, конечно же, велели находиться рядом с бальным залом, чтобы они в любой момент могли поправить прическу или что-нибудь подержать. Она подумала еще остаться ненадолго в саду, а затем направиться в замок. Когда мать с сестрой вернутся, она уже будет в постели. Жозефина еще не знала, что произойдет завтра. На мгновение ей пришла в голову глупая мысль пойти тайно в город и купить там великолепное платье для третьего – и последнего – придворного бала. Как бы все удивились! И рассердились! Жозефина понимала, что эта абсолютно детская идея исходила из ее ранимой души, но все же на мгновение позволила себе эту мысль. Она даже не знала, хватит ли денег на что-то подобное, но этого было определено достаточно, чтобы затмить Давинию.

Жозефина потерла лицо. Глупо, ужасно глупо. Это было больше, чем просто смехотворное соревнование братьев и сестер за материнское внимание. Она смотрела на мерцающую лампу, которая все еще стояла у фонтана. Пора возвращаться.

Жозефина собиралась встать со скамейки, когда услышала шум. Он походил на чьи-то шаги, но она уже ошибалась раньше. Или все-таки не ошиблась в этот

раз? По ее спине пробежала дрожь. Она все еще слышала шаги. Нет, сейчас это не просто плод ее воображения. Кто-то приближался к той дорожке, по которой она сюда пришла. Жозефина встала и удалилась немного дальше в темноту, когда кто-то вошел и направился к фонтану, как ранее сделала она. Это был мужчина, которого она могла видеть в мерцающем свете фонаря. Он перегнулся через колодец и зачерпнул рукой воду. Жозефина почувствовала облегчение. Просто человек тоже захотел пить, не более того. Должна ли она дать ему понять, что находится здесь? Может, немного пошуметь? Жозефина решила просто стоять на месте. Мужчина обязательно уйдет, как только утолит жажду. Если бы он увидел ее, ей было бы трудно объяснить, почему она ходит в темноте в рваном платье и с распущенными волосами.

Поэтому она остановилась и стала ждать, но мужчина не собирался уходить. Он стоял к ней спиной, положив руки на бедра, слегка склонив голову, будто о чем-то размышлял.

Глупая ситуация. Жозефина сделала осторожный шаг вперед, затем еще один.

Молниеносное движение – и Жозефина теперь смотрела на острие лезвия, которое указывало точно на ее горло. Поверх меча она увидела глаза, решительно смотревшие на нее. Она неподвижно глядела на мужчину, сбитая с толку внезапным нападением.

Как он это сделал?

– Простите, я раньше вас не видел, – молодой человек убрал меч. – Вы не поранились?

– Нет, – ответила Жозефина. Голос ее прозвучал немного хрипло.

– Вам не следует здесь гулять, – мужчина изучал ее: его взгляд скользнул с распущенных волос на испорченное платье. – На вас напали?

– Что-то вроде того, – сказала Жозефина, гадая, откуда могла знать этого человека. Но она не могла вспомнить. Его одежда выглядела благородно, хотя и была довольно простой.

– Кто это сделал? – спросил он, его угрожающий тон заставил ее немного отступить. – Простите меня. Я сегодня не в самом хорошем настроении.

– Все в порядке. Небольшая семейная ссора. Ничего серьезного.

– Так. Семейная ссора. Хорошо. – Он заложил руки за спину и сделал несколько шагов назад к колодцу.

– А что вам испортило настроение? – осмелилась спросить Жозефина.

Он тихо рассмеялся. По крайней мере, она едва его услышала.

– Жизнь. – Он обернулся, свет от фонаря осветил его лицо, и Жозефина задохнулась.

– Ваше высочество... простите, что я... я не узнала вас. – Жозефина, совершенно озадаченная, полезла в складки своего платья, чтобы сделать реверанс, как это было принято, но принц отмахнулся.

– Не беспокойтесь. Здесь это никого не волнует. Теперь вам следует вернуться внутрь. К госпоже, в вашу комнату или где бы вы ни жили. И не забудьте вернуть украденный фонарь, – он снова повернулся к ней спиной.

На мгновение Жозефина замерла на месте, затем словно очнулась и, немного покраснев, подняла фонарь. Сначала она не узнала принца, который по какой-то причине гулял здесь, а потом он заметил, что она украла фонарь! Какой стыд! Нужно как можно быстрее уходить отсюда. Она оставила фонарь на развилке большого декоративного сада и побежала к замку. Быстрее, быстрее! Ни при каких обстоятельствах она не расскажет об этой встрече своей матери!

Когда Жозефина уже почти подошла к зданию, то почувствовала себя немного лучше.

«Ничего не произошло, ничего не произошло», – твердила она себе. Он не знал ее имени; как и многие другие, принял ее за компаньонку или за горничную. Неудивительно, в ее-то наряде! И поэтому он быстро забудет ее, а мать не узнает, что она почти опозорила свою семью и таким образом испортила любой шанс Давинии на скорую свадьбу. С другой стороны... принц, которого не было на балу, тоже не будет привлекать к себе особого внимания.

Если бы только она не украла фонарь и не попала в саду с испорченным платьем и распущенными волосами... О боже!

Жозефина запрокинула голову и ненадолго закрыла глаза. Сконцентрируйся! Ей пришлось взять себя в руки. Живот урчал и напоминал ей о том, что за день она съела только скудный завтрак. Вскоре она поняла, почему он урчал: она что-то почувствовала. Запах свежего хлеба, жареного мяса и супа. В этом крыле располагалась кухня? Жозефина поколебалась, а затем последовала за запахом. Она даже не знала, где находились горничные и где она могла найти слуг, чтобы заказать что-нибудь поесть в комнату. Поэтому она решила просто приготовить себе ужин на кухне. Эта восхитительная идея заставила ее ускорить шаг. Жозефина побежала по дому к углу и увидела сад, который раскинулся в слабом лунном свете, а отдельные фонари отбрасывали мерцающие тени на дорожки. Одна из них охватила стены замка и закончилась у низких ворот с открытой дверью. Жозефине показалось, что она видит огни и слышит голоса. Кухня? Она продолжила свой путь, а запах, казалось, становился все сильнее. Видимо, она двигалась в правильном направлении. Жозефина шагнула через ворота во двор, обнесенный стеной, и попыталась сориентироваться. На противоположной стороне она увидела три открытых двери, за которыми горели огни. Несколько мужчин стояли перед дверью и разговаривали. Двое из них были одеты в форму стражи. Жозефина задумалась на мгновение, затем направилась к двери, за которой, казалось, было много людей, а запах обещал вкусную еду.

Навстречу ей шел мужчина, он улыбнулся и двинулся дальше. Она знала, что выглядит странно, но даже если это была издевка, ей было все равно.

Она побежала немного быстрее и, подойдя ближе, попыталась проверить, в правильном ли она месте. Если бы это была всего лишь кухня для слуг, для нее обязательно нашелся хотя бы кусочек хлеба.

– Куда ты идешь, девочка? – мужской голос прозвучал позади нее. Жозефина обернулась и тут же немного попятилась.

– Я ищу кухню, – сказала она и сделала еще один шаг назад, когда мужчина медленно направился в ее сторону.

– Кухня, да? Ты ищешь работу? Куда же ты, малышка? – Его зубы блестели в слабом свете, падающем из маленьких окон позади нее.

– Оставь ее, – крикнул один из мужчин, стоявший у другой двери. – Иди сюда и держи свои руки при себе. Не зли меня.

– Я никого не злю. Просто хочу кое-что ей предложить, – мужчина снова усмехнулся.

Жозефина отвернулась и быстрыми шагами пошла прочь. Сильная рука схватила ее за плечо и дернула назад. Крик застрял в горле Жозефины: она упала на землю, не зная, что с ней происходит.

– Мартен! Черт возьми, оставь девчонку в покое! – снова крикнул кто-то.

– Держись от меня подальше, – прорычал парень, тащивший Жозефину назад, пока она пыталась встать. Когда он снова потянулся к ней, она ударила его. Со всей силой, на какую была способна. Она попала куда-то в верхнюю часть тела и знала, что на самом деле не причинила ему никакой боли, но гнев в его глазах буквально пожирал ее. Прежде чем она смогла сбежать, он схватил ее за руку. Теперь Жозефина закричала от боли, когда он притянул ее к себе. Она услышала, как рвется ткань ее платья.

– Руки прочь! – раздался молодой голос, показавшийся Жозефине знакомым. Мартен повернулся и потащил ее за собой, отчего она споткнулась. Кислый запах немытого тела достиг ее носа, и она чуть не задохнулась.

– Кто ты? – спросил Мартен у человека, все еще тихо стоявшего в тени.

– Отпусти немедленно. – Жозефина вздрогнула: она узнала этот голос.

– Заткнись, мальчишка. Или тебе тоже достанется, – прорычал Мартен, не отпуская Жозефину.

– О, ты хочешь ударить меня? Ты действительно этого хочешь? – Принц сказал это почти вежливо, и Жозефина удивилась, почему мужчина не узнал принца по голосу.

Не могло быть и речи о том, чтобы он так нагло разговаривал с сыном короля. Остальные, казалось, чувствовали то же самое, сохраняя расслабленную позу, только один из них не спеша приближался. Двое других в одежде стражи даже не сдвинулись с места.

– Мальчик, у меня нет на тебя времени. Я занят. Малышка принадлежит тебе? – Он засмеялся и сжал руку Жозефины так сильно, что она закричала. – Ты вернешь ее себе попозже. – Принц вышел из тени в слабый свет.

– Ваше... высочество... я... я... – Мужчина наконец отпустил ее. Жозефина отшатнулась и посмотрела на свою руку. Ключья ткани свисали с рукава ее платья.

– Ты собирался драться со мной, – принц спокойно стоял напротив мужчины.

– Нет.

– Но ты только что произнес это. Или хочешь сказать, что у меня проблемы со слухом?

– Конечно, нет, ваше высочество.

– Отлично, – принц снял свой меч и бросил его на землю. – Я за честную борьбу. Уверен, ты – тоже. И я не буду драться с оружием, если у тебя его нет.

– Ваше высочество, пожалуйста, – сказал один из мужчин, – Мартен не это имел в виду.

Принц медленно повернул голову, и его взгляд, казалось, приковал стража к месту.

– Разве в твои обязанности королевского стража не входит помощь беззащитным девушкам? Ты должен быть счастлив, если завтра все еще будешь здесь

работать. Ты меня понял?

- Да, ваше высочество. Простите меня, ваше высочество.

- Теперь разберемся с вами двумя, - принц сделал шаг к Мартену. - Хочешь начать драться первым?

- Ваше высочество, нет... кхм...

Мартен пошатнулся и зажал кровоточащий нос. Принц последовал за ним и быстро нанес ему еще четыре удара, один из которых пришелся по виску. Мартен хмыкнул и упал на бок.

- Я принимаю твое решение, - сказал принц. - Сегодня же ты уйдешь из замка. Если завтра я снова увижу тебя здесь, то следующие десять лет ты проведешь в темнице.

- Несчастный ублюдок, - задыхаясь, прошипел Мартен. - Ты не король, - засмеялся он, но тут же закашлялся.

- Заткнись, Мартен, - сказал мужчина. Двое других исчезли, вероятно, из-за страха увольнения и из-за собственной трусости.

- Ты избалованный ребенок, которому нет места на троне! - невнятно пробормотал Мартен, затем снова перевернулся и так и остался лежать.

- Убедись, что он покинет замок сегодня, - тихо сказал принц стражнику, затем он наклонился и снова взял меч. - Вы ударились?

Жозефине потребовалось мгновение, чтобы понять, что сейчас обратились к ней.

- Я не знаю, ваше высочество. Не думаю.

- Ваше платье разорвано, - он подошел к ней и внимательно посмотрел на нее. - Этот дурак отдаст вам свою зарплату на новое платье.

Жозефина подумала, стоит ли ей возразить, потому что она не желает никаких неприятностей. Ее мама очень сильно расстроится.

– Что вы искали здесь? Вы заблудились? – спросил он, не обращая внимания на мужчину, который теперь пытался справиться с Мартеном.

– Я думала... ну, я думала, это кухня. Я просто хотела что-нибудь перекусить.

– Тогда пошли, – он махнул ей рукой.

Жозефина неуверенно выполнила его просьбу. Он проводил ее до маленькой двери и спустился по трем ступенькам перед ней, затем повернулся и протянул руку, чтобы помочь спуститься. Жозефина не осмелилась снова отказаться и взяла его за руку. Теплые пальцы сомкнулись вокруг ее ладони, и она поняла, насколько холодно в этом тонком платье. Затем она встала рядом с ним и впервые увидела его лицо на свету. Портрет имел с ним какие-то схожие черты. Но в реальной жизни он выглядел совсем иначе. За столь короткое время она не смогла решить, нравится ли ей его лицо. И, кроме этого, ее мнение о нем не имело никакого отношения к делу.

– Чего вы хотите? – спросил он.

– Ваше высочество, вам не нужно этого делать, – перебила его Жозефина.

– Но мне нужно знать наверняка – так будет быстрее. Мне нужно возвращаться на бал, меня уже, наверное, потеряли.

– Простите меня, – прошептала Жозефина.

– Какую еду вы хотите взять с собой? – спросил он, и в этот раз он уже не был так терпелив.

– Мне все равно. Может быть, немного хлеба и молока?

Принц кивнул и пошел дальше по узкому коридору, при этом ему пришлось наклониться, чтобы не удариться головой о потолок. Жозефина же не обладала таким высоким ростом, поэтому просто последовала за ним.

Повариха чуть не выронила из рук горшок, когда увидела принца.

– Ваше высочество! – Она поспешила поставить дымящуюся кастрюлю и неловко сделала реверанс, как и вся прислуга, работавшая сейчас на кухне.

– Все в порядке, – сказал принц. – Приготовьте еду, немного хлеба, кусок мяса и кувшин молока. Поторопитесь!

Слуги едва ли стояли на ногах, но главная повариха прогнала их.

– Оставайся позади меня, – прошептал принц. – Если ты не хочешь, чтобы завтра все говорили о тебе и твоём рваном платье.

Дрожащая повариха уже стояла перед ним с подносом в руках.

– Куда нам это подать, ваше высочество?

– Просто отдайте это мне, а потом возвращайтесь к своей работе.

– Но, ваше высочество... – рот бедной женщины то открывался, то закрывался, но она не произнесла ни слова.

– Все в порядке. Приступайте к работе, у вас достаточно дел. – Принц взял у женщины поднос и, пока она с любопытством посматривала на Жозефину, просто загородил обзор поварихе, а затем толкнул дверь, тем самым закрыв девушку от любопытных глаз.

– Я понесу поднос сама, ваше высочество.

– Он слишком тяжелый для вас. Пока я понесу его. – Больше не обращая на нее никакого внимания, он направился к выходу.

Вскоре после этого Жозефина тоже вышла за ним. Мартен ушел, как и стражник.

– Куда вам нужно идти? – спросил ее принц, и Жозефина подумала, что планета остановилась. Он не может нести поднос ей в комнату!

– Я живу в гостевом крыле на третьем этаже. Я могу взять поднос, ваше высочество.

– Как я уже сказал, он слишком тяжелый. Вы себя переоцениваете. А теперь пойдете. – Он шагнул вперед, и у нее не осталось выбора, кроме как последовать за ним.

Они незаметно добрались до коридора на третьем этаже, за что Жозефина была бесконечно благодарна.

– Доброй ночи, – он протянул ей поднос, и она заколебалась, прежде чем принять его. Ее щеки запылали. Он поклонился и повернулся, чтобы уйти, не сказав больше ни слова.

– Ваше высочество? – слова вырвались из нее прежде, чем она успела их остановить.

– Что такое? – он неохотно остановился.

– Почему вы все это сделали для меня? – Он улыбнулся, но глаза его по-прежнему были серьезными.

– Я сделал это не для вас. Лучше отправляйтесь в свою комнату и оставайтесь там, пока еще что-нибудь не случилось, – он кивнул ей и в следующий момент уже спускался вниз по лестнице. Жозефина смотрела ему вслед, все еще слушая слабый звук его быстрых шагов по ковру. Поднос в ее руках внезапно стал тяжелым. И эта тяжесть послужила доказательством того, что все это ей не привиделось.

К полному облегчению Жозефины, комната перед ней оказалась пуста. В камине все еще горели тлеющие угли, поэтому первое, что она сделала, это поставила поднос, взяла опилки и подержала их в тлеющих углях, а затем зажгла несколько свечей.

Потом переделась в ночную рубашку, потому что сразу после ужина планировала лечь спать. В ванной она вымыла поцарапанные руки и намазала их травяной мазью. Затем, все еще ошеломленная невероятными событиями, Жозефина вернулась в большую прихожую и села за стол с едой. Невероятно! Принц принес ей еду. Он разговаривал с ней, дрался за нее, ну, он сбил этого парня с ног, но все же...

Я сделал это не для вас...

Она задавалась вопросом, что он имел в виду. Для кого он должен был это сделать?

Жозефина взяла кусок хлеба и накрыла его восхитительно пахнущим ломтиком жареного мяса. Когда она укусила его, то готова была поверить, что попала в рай. Пир короля не мог быть вкуснее. Она с большим аппетитом и благодарностью поела, выпила свежее молоко и почувствовала себя полностью удовлетворенной.

Она действительно хотела лечь спать, но волнение не покидало ее. Девушка подошла к окну и посмотрела на сад. Фонари все еще сверкали ярким пламенем, за исключением одного, который теперь стоял на перекрестке, – никто не позаботился о нем.

Кажется, что она только что гуляла там, в темноте. Теперь, когда она находилась в своей комнате, все, что с ней произошло, казалось нереальным. И Жозефина вдруг осознала, что сын короля, должно быть, последовал за ней. Как еще он смог узнать, что она попала в неприятности? Но спрашивать его было уже слишком поздно: она все равно больше никогда его не увидит. Что он делал в саду? Почему не остался на балу? Конечно, она узнает больше, когда Давиния с матерью вернутся. Следует ли ей спрятать порванное платье? Наверное, так было бы лучше. Еще ей следует скрыть царапины на руках. Она не смогла бы ответить на все вопросы, а о встрече с принцем ее матушке лучше вообще не знать. В противном случае у нее возникнут проблемы из-за того, что

она явилась перед ним в таком платье, да и мать решит воспользоваться ею, чтобы Давиния получила больше шансов, потому что теперь ее сестра «была знакома» с его высочеством.

Жозефина оторвалась от ночного пейзажа за окном и прошла в спальню, где сложила платье и спрятала его на дне сундука. Этот вечер будет ее секретом. Может, она расскажет об этом своим друзьям, когда вернется домой. Ее спас принц! Ее! Кто мог рассказать такое о себе? Она провела руками по волосам, затем взяла расческу, села на кровать и распутала пряди. Она позволила себе снова пережить сегодняшний вечер. Представляла, как он разговаривал с ней, как он нес ей поднос и прилагал усилия, чтобы сопроводить ее наверх.

И якобы он сделал это не для нее.

Жозефина заплела волосы в косу, затем немного прошлась по комнате, погасив все свечи, кроме одной, которую она использовала, чтобы осветить обратный путь до кровати.

Вскоре после этого она лежала под одеялом в полной темноте, но в ее голове кружилась вихрь мыслей. Все это было похоже на сон, поэтому сейчас нужно заснуть, чтобы завтра проснуться и осознать, что все происходило наяву.

9

Ее опасения оказались совершенно напрасными: когда она открыла глаза, все вернулось, будто события вчерашнего вечера произошли именно сейчас. Как долго она спала? Другая кровать оказалась пуста, и она слышала голоса из соседней комнаты. Утренний свет был серым – она проснулась относительно рано. Как ни странно, Жозефина не чувствовала ни капли усталости. Она встала с постели и босиком подошла к приоткрытой двери. Давиния сидела в одном из кресел и выглядела совершенно измученной. И, видимо, она снова плакала, потому что ее глаза покраснели.

Ее мать сидела в халате за большим столом перед кружкой, от которой поднимались небольшие облака пара.

- Где ты была?

- В саду, - Жозефина вошла и сразу выглянула в окно. В легком утреннем тумане она увидела лишь пустынные тропинки. Однако по одной из них шел человек, и сердце Жозефины слегка подпрыгнуло, но потом она поняла, что это был всего лишь кто-то из слуг.

- На что ты уставилась, можно спросить? - голос матери не предвещал ничего хорошего.

- Ни на что, - Жозефина снова посмотрела в окно.

- Было бы неплохо, если бы ты смотрела на нас, когда мы с тобой разговариваем.

- Ах, вы разговариваете со мной? Ну, это другое дело, - Жозефина повернулась и прислонилась к подоконнику, скрестив руки на груди. Мать смущенно посмотрела на нее.

- Это не тот момент, когда можно позволить себе быть тщеславной, дитя мое. Мы волновались за тебя, а в этом не было необходимости. Ты могла все испортить. Представь, если бы кто-то увидел тебя в таком виде.

Жозефина не двигалась и молчала. Она не знала, сказал ли матери кто-то о том, что произошло, или она хотела ее просто проверить.

- Но теперь самое важное, дети. Давиния уже знает. Наряды на вчерашнем балу были великолепны сверх всякой меры. Я никогда не видела ничего подобного. Нам даже нет смысла что-то перешивать. Это просто невозможно.

- Это означает, что мы уезжаем? - спросила Жозефина.

- Тогда мы все потеряем, - сказала ей мать.

- А если мы потратим последние деньги на безделушки, мы и так все потеряем. - Жозефина оттолкнулась от подоконника и подошла немного ближе. - Насколько велика вероятность того, что принц заметит именно Давинию из всех девушек? Мы должны уехать, пока можем, и найти другое решение.

– Другого пути нет, Жозефина. Ты не представляешь, в каком мы положении. – Ее мать отпила из кружки, затем устремила взгляд на точку где-то вдалеке.

Жозефина вспомнила вчерашний день, когда встретила принца в довольно простой одежде. И как он не стыдился нести ее поднос.

– А что, если принца это совсем не волнует? Может быть, мы делаем все неправильно. – Сказав эти слова, она тут же захотела вернуть их обратно и даже не знала почему.

– Откуда у тебя такие мысли, дитя? – спросила мать. – Давиния, твои слезы не сделают тебя красивее. Будь любезна, успокойся хотя бы на несколько часов. – Давиния тихонько фыркнула.

– Что ты собираешься делать, мама? – спросила Жозефина, надеясь, что ее мать забудет о том, что она уже сказала.

– Единственное, что мы можем сделать. Мы должны продать все, что у нас есть, а затем купить два платья, которые превосходят все остальные.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Жозефина.

– Именно то, о чем и толкую. Все, что у нас есть с собой. Все украшения, каждая заколка для волос, твои туфли – все, – она сделала еще один глоток своего напитка.

– Ты, должно быть, шутишь, – Жозефина подошла чуть ближе. – Что, если принц уже принял решение? И это не Давиния? Тогда все это будет напрасно!

– Он должен выбрать ее. Если нет... все, что я могу сделать, это выдать вас двоих замуж за того, кто хотя бы сможет вас содержать. Потому что я больше не могу этого делать. – Ее мать посмотрела вниз, и в этот момент Жозефина почувствовала жалость, как бы неправильно она вчера ни поступила. Она обошла стол и положила руку ей на плечо.

– Мы найдем решение, – сказала Жозефина. – Мы могли бы переехать в дом поменьше.

– Дом принадлежал нашей семье на протяжении многих поколений, – ее мать прижала руку к виску. – Это исключено. – Жозефина вздохнула. Со стороны Давинии донеслось сдавленное рыдание.

– Как прошел бал? – спросила Жозефина.

– Совершенно напрасно! – завывала Давиния.

– Почему? – Жозефина почувствовала некоторое напряжение, даже если теперь была уверена, что никто не слышал об их ночном приключении. До сих пор.

– Потому что он даже не заметил твою сестру. После официального приветствия он быстро исчез. Давинии пришлось танцевать с каким-то напыщенным петухом. Прошло много времени, прежде чем принц вернулся. И тогда не было ни одного танца. Все выглядели разочарованными. И никто ничего не понял.

Предполагается, что он не хочет отдавать предпочтение тому, кого выберет. Но меня не волнуют слухи. Следующий бал через несколько дней. А пока нам нужно платье. Затем еще одно для последнего бала. В перерывах Давиния должна сдерживаться и не показываться у всех на виду.

– Значит, я не увижу солнца несколько недель, потому что у меня нет платья? – Давиния выглядела так, будто не спала всю ночь.

– Это поможет тебе сохранить благородную бледность. На солнце ты загорись и будешь похожа на крестьянскую лошадь, – мать поднялась со своего места. – Я хочу, чтобы все здесь придерживались этого плана. Сегодня мы вместе все обдумаем, а потом я с Давинией поеду в город.

– А я в город не поеду? – спросила Жозефина. – Я начинаю задаваться вопросом, зачем ты вообще взяла меня с собой.

– Дорогая, не начинай! Подумай хорошенько. Если ты поедешь с нами, то нам придется больше платить за гостиницу и за еду.

– Я могла бы спать в одной комнате с Давинией.

– Еда сама себя не оплатит. Ты остаешься здесь, Жозефина. – Ее матушка развернулась и пошла в свою спальню. Жозефина посмотрела ей вслед, затем взглянула на Давинию. Но та молчала и вытирала глаза от слез.

Жозефина села на кровать и распустила влажные волосы. Пока принимала горячую ванну, она размышляла. Наступил и прошел еще один момент, когда она была уже готова рассказать матери о деньгах. Она знала, что поначалу ее удерживала боль. И было ли правильно воспрепятствовать возможности для ее сестры только потому, что она чувствовала себя покинутой и всеми забытой? Жозефина не знала, что сказать наверняка, даже оглядываясь назад. Но ей в голову пришла идея, которая могла бы помочь.

Принц находился ночью в саду. Он пил из колодца и, похоже, хотел побыть один. Можно было предположить, что он делал так много раз, может быть вечером, когда все девушки окончательно исчезали с узких тропинок. На вчерашнем балу он не выказывал никаких намерений жениться на какой-либо девушке. Что, если они узнают, что он не хочет вступать в брак именно с Давинией? Они смогут сэкономить деньги, продать все, вернуться домой и использовать деньги от продаж и серебряные монеты, чтобы выжить. Жозефина подсчитала, что если они будут жить скромно, то смогут прожить так несколько месяцев. До тех пор им придется найти решение, но тогда не все деньги будут потеряны. Но поношенную одежду больше нельзя будет продавать по той же цене. Если бы Жозефина сейчас рассказала об этом матери, она бы обязательно еще раз подумала о покупке новых платьев.

Но существовала и другая возможность. Жозефина заплела косу и приколотла ее к голове с помощью нескольких иголок и зажимов. Она посмотрела на себя в зеркало, подумав, стоит ли надеть еще одну цепочку, но в итоге решила этого не делать. Главное – не переусердствовать. Да и была она лишь в своем простом платье и с волосами, которые никак не хотели блестеть, даже на солнце. Никто бы ее не заметил, не запомнил. Так что она могла ходить в сад с розами столько раз в день, сколько хотела.

До обеда она довольствовалась тем, что то и дело выглядывала в окно. В саду принцессы и их окружение снова принялись прогуливаться. Отсюда они казались маленькими разноцветными островками, медленно движущимися сквозь море зеленых изгородей. Это зрелище почти успокаивало по сравнению с суетой, царившей в комнате позади нее. Ее мать и горничные собирали все вещи и прикидывали, сколько они стоят. Поздно утром Давиния ушла с мнимой головной болью и легла спать.

Только к обеду девушки постепенно исчезали из сада, вероятно, чтобы поесть, переодеться или отдохнуть. Жозефина сказала матери, что хочет немного подышать воздухом, но та в этот момент внимательно смотрела на свой список и ничего не ответила. Почти бесшумно Жозефина закрыла за собой дверь, а затем поспешила по коридору и вниз по лестнице.

Оказавшись в саду, она пошла медленнее, делая вид, что гуляет.

Как и ожидалось, в саду с розами никого не было, только фонтан мягко плескался, и, хотя она и предполагала, что будет именно так, разочарование опустилось на нее, как тонкая вуаль.

Жозефина осталась здесь примерно на час, всегда прислушиваясь к приближающимся шагам, но ничего не происходило.

Когда послышался стук чьей-то обуви, она осознала, что больше не будет здесь одна, и пошла обратно в замок.

Может, вечером ей повезет больше.

Выбраться с наступлением темноты оказалось не так-то просто, потому что Жозефина пообещала лишь немного прогуляться по коридору, и, когда ей это наконец удалось, ее начало подташнивать, как только она вышла на улицу. Что,

если этот Мартен все еще здесь? Она остановилась у открытой двери на некоторое время и подумала, стоит ли вернуться обратно. Поскольку она солгала матери, никто не знает, где она на самом деле. С другой стороны, принц приказал его уволить, и было очень маловероятно, что Мартен вернется в замок. А то, что она задумала, было важным.

Жозефина пересекла сад и свернула на тропинку к розам. Она подождет, пока не станет совсем ясно, что принц сюда не вернется. Девушка была уверена, что он рано или поздно появится здесь. Это место должно что-то значить для него, иначе он бы не потрудился уйти с бала в сад в поисках уединения.

Она шагнула в арку и сразу поняла, что сглупила, не взяв с собой фонарик. Луна еще не светила или скрывалась за облаками. Сад с розами был покрыт тенью наступающей ночи, она слышала фонтан и могла разглядеть лишь скамейки.

– Вы преследуете меня? – Жозефина вскрикнула и чуть не упала, когда за ее спиной раздался голос.

– Ваше высочество? – Она немного попятилась, врезавшись в фонтан.

– Почему вы так удивлены? – Она поняла по его силуэту, что он приближается. – Вы здесь ради встречи со мной, не так ли? – Жозефина молчала, она просто не знала, что ответить.

– Вы уже были здесь сегодня в полдень, поэтому я развернулся и возвратился в замок. Мне нравится быть одному. Даже сейчас.

От такого тона кровь прилила к ее щекам. Ей нужно уйти, потому что принц этого хотел. Теперь она не могла здесь оставаться.

– Простите меня, ваше высочество, но...

– Нет.

– Что вы сказали?

– Я не прощаю вас. Говорите, что хотели сказать. Спрашивайте, что ваша госпожа велела спросить. А потом идите прочь.

Она взглянула на него: его лицо походило на темную тучу, даже если однажды она на мгновение подумала, что разглядела небольшой проблеск света в его глазах. Может, луна все-таки вышла. Жозефина глубоко вздохнула.

– Я... я... это о... – она не могла произнести ни слова. Черт! Единственная возможность спросить его, и она потерпела неудачу из-за самой себя. Кому расскажешь – не поверят! Она снова вздохнула.

– Кто из этих наряженных кукол ваша госпожа? – поинтересовался принц.

На мгновение воцарилась тишина, затем губы Жозефины изогнулись в ухмылке, но она не могла ничего с этим поделать. Она подавила смех, хотя полностью скрыть его не удалось. Девушка фыркнула в ладонь.

– Думаешь, это смешно? – голос принца казался добрее, будто он тоже улыбался.

– Немного, – ответила Жозефина. – А вам?

– Если бы я был в лучшем настроении, тоже бы посмеялся.

– Что испортило вам настроение? – спросила Жозефина и в то же время была потрясена собственным мужеством. Принц подошел к ней немного ближе.

– Вы думаете, я вам об этом поведаю? Вы не бойтесь, что ваша госпожа уволит вас за то, что вы меня об этом спросили? Скажите, какое секретное задание она вам дала? Я действительно хотел бы покончить с этим, чтобы вы наконец смогли убраться отсюда.

Жозефина сглотнула.

– Думаю, я уже знаю ответ. Я скажу своей хозяйке, что мы должны уехать.

– Правильно, – сказал принц. – И будет лучше, если ты расскажешь об этом всем остальным девушкам, устроившим показ мод, и их дрессированным питомцам.

– Скажите сами. – Жозефина вдруг подумала, а не сошла ли она с ума. Почему она продолжала с ним разговаривать? Потому что он понятия не имел, кто она такая, и поэтому она чувствовала себя в безопасности?

– Так почему я должен? – К ее облегчению, в его голосе не было злости: он действительно казался заинтересованным. Хотя бы немного.

– Потому что это было бы справедливо. Семьи здесь тратят целое состояние, чтобы произвести на вас впечатление. Они прилагают столько усилий, а зачастую берут на себя и долги, чтобы доставить вам удовольствие. И вы выберете только одну, остальные же покинут замок с пустыми руками.

– Так-так, – он медленно стал обходить ее. Жозефина тоже повернулась в попытке увидеть в темноте, куда он направляется. – Так вы хотите обвинить меня в том, что делают эти семьи? Кто пустил слух, что я выберу одну из этих костюмированных кукол для чего бы то ни было?

– Это... все здесь знают это. Вот почему они все здесь, – ответила Жозефина, чувствуя себя совершенно запутанной. Он серьезно?

– Мой отец приглашал гостей на это лето. Не я. Его мотивы для меня не важны. Как и эти люди. Есть более важные вещи в жизни, – он громко выдохнул.

– Неужели именно эта наиболее важная вещь портит вам настроение? – спросила Жозефина.

– Вы настойчивы и весьма любопытны. Другие предпочли бы откусить себе язык, прежде чем спрашивать меня о чем-то подобном.

– А что получите вы, если кто-то откусит себе язык? – Щеки Жозефины снова покраснели, но почему-то она не смогла удержаться.

– Ничего, – ответил принц. В этот момент облака разошлись, и на них упал лунный свет. Достаточно для того, чтобы увидеть, что он стоит по ту сторону колодца, опираясь на край. – Здесь нет ничего, от чего я могу выиграть. Действительно ничего.

– Разве вы не считаете это немного дерзким? Некоторые здесь готовы пойти на все, чтобы оказаться на вашем месте.

– Вы действительно в это верите?

– Все верят.

– Они считают, что я ищу женщину среди порхающих в саду ярких птиц.

– А вы считаете, что все приехали сюда, чтобы стать вашей женой.

– А это неправда, так ведь? – он обошел фонтан и остановился перед ней. Жозефина могла увидеть, что несколько прядей волос спадают на его лицо, но глаза принца скрывала тень.

– Да, неправда. Я не хочу выходить за вас замуж. – Теперь он тихо рассмеялся, и даже если его смех прозвучал далеко не радостно, он ей понравился.

– Вы горничная или служанка. Вы не смогли бы выйти за меня замуж, даже если бы захотели.

– Я графиня Дорнфельдт и никому не служу. Нет хозяйки, которая командует мной, и не я приехала сюда, чтобы выйти за вас, а моя сестра. Но теперь я знаю, что вы не планируете жениться, а это является главной целью нашего визита. Поэтому мы уедем.

– Тогда я желаю вам благополучного путешествия, графиня.

– Вы мне не верите?

– Нет. Но это даже не имеет значения. Мне все еще интересно, почему мы вообще стоим здесь и разговариваем.

– Жизнь вообще штука странная. Вот почему, – сказала Жозефина, слишком поздно заметив, как резко она отреагировала. К ее изумлению, сын короля снова тихо рассмеялся.

– Как вас зовут?

Она колебалась, но не могла отказать ему в ответе, и к тому же он все равно знал ее фамилию.

– Жозефина.

– Графиня Жозефина. – Он подошел ближе, и внезапно она почувствовала теплую ладонь на своей. Она была слишком удивлена, чтобы пошевелиться, когда его губы коснулись тыльной стороны ее руки.

– Я желаю вам хорошей дороги домой. Оставайтесь такой, какая вы есть. Этой стране нужны люди, которые способны думать самостоятельно. – Стоило только посмотреть на ее щеки, сразу можно было подумать, что у нее жар. Никто бы ей не поверил! Ни мать, никто! Он отпустил ее руку. – Я отведу вас обратно в замок, – сказал он.

– Я могу пойти одна, – ответила Жозефина и сразу же рассердилась на себя. Почему она не могла держать язык за зубами?

– Уверен, что можете, но после вчерашнего происшествия будет лучше, если я пойду с вами. После вас...

Она повернулась и медленно пошла вперед. И что же будет сейчас? Ей придется рассказать своей семье, что принц не собирается жениться. Что они могут уехать.

– Почему вы сразу не сказали, что вы вовсе не служанка? – Он догнал ее и теперь шел рядом.

– Я думала, что никто меня все равно не запомнит.

– И почему же вы так думали? Большинство людей даже хотят, чтобы им воздвигли памятник.

– Цель этой поездки – моя сестра, я не хотела никаких проблем, – Жозефина не осмелилась взглянуть на него. Хотя при плохом освещении она все равно ничего

бы не увидела.

- Когда вы говорите об этом, то имеете в виду меня и этот цирк с женитьбой? - спросил он.

- Вы понимаете, о чем я, - ответила Жозефина.

- Конечно. - Он приблизился к ней, очертания замка с каждой секундой становились все ближе. Жозефина подумала, что нужно идти медленнее. Просто поговорить с ним еще несколько минут. Хотя, конечно, это было довольно глупо. Сказать лишь пару слов. Завтра они уже не увидятся. И поэтому не существовало никаких причин запоминать его лицо. Он забудет ее, как только переступит порог замка. Так случалось со всеми людьми, которые встречали ее. Жозефину никогда не замечали.

- Так вы не будете жениться? - она решилась на последний шаг. Она должна быть уверена. Нет ничего хуже, чем посоветовать ее матери вернуться домой, а затем узнать, что одна из других принцесс стала королевой.

- А вы довольно упрямы. - Внезапно он замолчал.

- Я должна быть такой. На карту поставлено слишком много. - Она тоже остановилась и повернулась. Теперь она посмотрела ему в глаза, для чего ей пришлось слегка приподнять подбородок. Лунный свет освещал его лицо, и на секунду ей показалось, что она заметила след улыбки.

- Для вашей сестры? - спросил он.

- Для нее тоже да. Для всех нас.

- И вы думаете, что женитьба на сыне короля решит все проблемы?

- Не знаю, - призналась Жозефина. - В основном дело в деньгах.

- И во власти, графиня. Вы очень честны. Или же вы так откровенны, потому что слишком юны.

– Мне нечего терять, – сказала Жозефина.

– Ага. Значит, лично для вас ничего не поставлено на карту? Только для вашей семьи?

– Я просто хочу вернуться домой и жить в мире. Меня почти не волнует, как это произойдет. – Жозефина взглянула на замок. Теперь почти во всех окнах горел свет.

– Кто этого не хочет? Мирный дом, я имел в виду, – он подошел еще ближе, что немного смутило ее. Почему он остановился и продолжил беседу?

– Ваше высочество, пожалуйста, я знаю, что это не мое дело, но для нас это действительно важно, если бы мы узнали, исключаете ли вы брак с моей сестрой. Моя мать влезает в долги и никому не позволяет это обсуждать. Она считает, как и многие здесь, что просто не может предоставить моей сестре все необходимое, чтобы вызвать ваш интерес.

– Ваша мать думает, что я женюсь только из-за платья? Или прически?

– Ну... похоже, многие здесь так думают, – пробормотала Жозефина.

– И какие же знаки я давал, чтобы они все так восприняли? – спросил принц и сделал несколько шагов к замку, заложив руки за спину. Затем он снова остановился.

– Я не знаю, ваше высочество. Полагаю, девушки хотят выделиться. Чтобы их заметили.

– Как я должен их заметить, когда они прячутся за лакеями, перьями и лентами? – он снова повернулся к ней.

– Я не могу понять этого, ваше высочество.

– Я тоже.

Они молча стояли напротив друг друга, и Жозефина пыталась подобрать слова. Ей почти хотелось, чтобы он просто ушел в замок, но в то же время и чтобы остался здесь. Она желала поговорить с ним. И рассмотреть его лицо в темноте.

- Ваше высочество, позвольте мне задать вопрос еще раз: вы уверены, что не собираетесь жениться на моей сестре?

- Графиня, уверяю вас, свадьбы не будет.

Жозефина сжала губы. Что бы это значило? Свадьбы вообще или свадьбы с Давинией? По сути, все сводилось к одному и тому же, поэтому ей не пришлось его допрашивать, да и, похоже, он сам не хотел об этом говорить.

- Спасибо, - произнесла наконец Жозефина. - Теперь уехать - точно хорошая идея.

- Видимо, так действительно будет лучше для вас, графиня, - на мгновение он замолчал, затем посмотрел на замок. - Мы должны идти. Ваша мать будет беспокоиться.

Слова противоречия были уже на кончике ее языка, но она вовремя прикусила его. Все это больше не имеет никакого значения. Он проводил ее ко входу и собирался уже проводить внутрь, когда она остановилась.

- Возможно, будет лучше, если я пойду одна, ваше высочество. Вы определенно не захотите, чтобы нас видели вместе.

- Почему я не захочу этого? - спросил он немного удивленно. Слабый свет, падающий из окна, слегка освещал его лицо, и она смогла увидеть его улыбку.

- Ну, - она смущенно сжала руки и пристально взглянула на вход, будто принцесса и ее свита могли появиться там в любой момент. - Другие девушки не знают, что я единственная здесь, кто не хочет выходить за вас замуж, и они могут неправильно это понять и, возможно, обвинить вас. Или могут пойти слухи.

– Это очень тактично с вашей стороны. – Он подошел немного ближе, и она осмелилась лишь быстро взглянуть на его лицо, прежде чем снова опустила взгляд. В груди поселилось болезненное тянущее чувство, неприятное и давящее, будто Жозефина упустила из виду что-то важное, что было бы потеряно, если бы она не вела себя осторожно. Принц снова взял ее за руку, и его губы во второй раз коснулись тыльной стороны ее ладони.

– Вы хороший человек, графиня. Я желаю вам благополучного пути домой и удачи в жизни. – Он взял ее за руку, чтобы еще раз прикоснуться к ней губами, затем отпустил ее. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи... ваше высочество. – Жозефина отвернулась и, шагнув через двойные двери в здание, очень пожалела, что больше не взглянула на его лицо. Хотя бы еще разок. К сожалению, теперь она не могла позволить себе повернуться.

Когда Жозефина открыла дверь в свою комнату, кругом царил лишь тьма. Очевидно, она так долго была в парке, что ее мать и Давиния уже легли спать. Плохие новости настигнут их завтра утром. Жозефина как можно тише пересекла комнату и подошла к окну. Сад простирался под ней как сине-черное пятно, прерванное слабо мерцающими линиями. Лунный свет падал на белые камни тротуаров. Но как бы она ни напрягала глаза, она не увидела там ни одной фигуры, одиноко двигавшейся в направлении сада с розами. Принц вернулся в замок? Он зашел в свои покои, чтобы одиноко постоять у окна? Или он читал книги? Что принц делал весь день? Она понятия не имела. Снова возникло странное подергивание в груди вместе с чувством необходимости что-то сделать. Только она не имела ни малейшего представления, что именно.

Жозефина смирилась с обстоятельствами и решила лечь спать. Она должна была вести себя абсолютно тихо, чтобы никого не разбудить. Не зажигая свеч, девушка прокралась в свою спальню, пробралась в ванную комнату и вернулась в темноту: единственным источником света были лунные отблески, проникающие через окно. Она заплела волосы и легла спать. Ее мысли долго крутились вокруг событий вечера, и она задавалась вопросом, сколько из всего

этого она могла бы рассказать матери. Ее мысли превратились в сновидения, которые сопровождали ее всю ночь.

10

Жозефину разбудила головная боль. Она моргнула, а затем тихо застонала, когда дневной свет проник ей в глаза. Она попыталась вспомнить, что произошло и чего ей ожидать. Мысли о ссоре, хотя никаких споров еще даже не было, удручали ее, и она закрыла глаза, чтобы подавить все эмоции и хотя бы на мгновение сбежать обратно в суматоху своего мира грез.

Она отвернулась от яркого света и посмотрела на кровать Давинии. К ее удивлению, кровать сестры уже была застелена. Неужели она так долго спала? Жозефина выпрямилась и прислушалась к звукам из большой прихожей, но ничего не услышала. Неохотно она откинула одеяло и скользнула к краю кровати. Почувствовав под босыми ногами ледяной пол, девушка задрожала. Она быстро накинула халат и надела тапочки, затем подошла к большой двери и распахнула ее. В одно мгновение она поняла, что комната пуста. Ни горничных, ни Давинии, которая обычно с сердитым выражением на лице сидела за столом или в кресле. Жозефина вошла в комнату и почувствовала что-то неладное. Не только потому, что она никого не встретила. Дверь в комнату матери была заперта. Они сидели там и обсуждали то, что не предназначалось для ее ушей?

Девушка коротко постучала, но, когда ответа не последовало, просто открыла дверь.

– Мама?

Комната тоже оказалась пустой.

С еще большей неуверенностью Жозефина снова закрыла дверь. Может, ей стоит одеться и поискать свою семью... Она окинула взглядом комнату, затем подошла к окну и посмотрела вниз, в сад, где уже прогуливались первые принцессы. Ей показалось, что она видела, как за одной из них следовало пять стройных собак.

Жозефина отвернулась от этого брачного спектакля, а затем внезапно поняла, что здесь не так. Сундуков не было! В комнате почти ничего не осталось из их вещей. У Жозефины появилось предчувствие, и она уже хотела броситься к двери и выбежать в коридор без надлежащей одежды, но внутри уже знала, что слишком поздно. Она пересекла большую комнату, и белый конверт на темном деревянном столе привлек ее внимание. Она думала, что ей даже не стоило его открывать, чтобы прочитать письмо. И когда она уже держала его в руках, с горящими глазами, то даже подумала о том, что открывать его не было смысла. Содержание, слова ее матери, они снова причинят боль Жозефине, и она, возможно, не вынесет этого. Но, конечно, девушка заглянула внутрь.

Дорогое мое дитя,

тебя вчера не смогли найти, поэтому мы решили поехать в город без тебя. Я знаю, что ты достаточно разумна, чтобы понять зачем. Мы вернемся через несколько дней. До тех пор веди себя хорошо.

Твоя мать.

Она стояла будто парализованная. Строчки перед ее глазами расплылись, и слеза упала на слово решили и частично растворила его в крошечном черном озере.

Первой ее мыслью было вскочить и бежать к экипажам, но там никто ее не ждал. Мать уехала вчера. И она не искала ее, а ухватилась за возможность уехать с Давинией, продать всю свою одежду и, возможно, семейные драгоценности за бесценок, и снова только для того, чтобы скроить два бесполезных бальных платья.

Ложь в письме обидела Жозефину больше, чем то, что ее оставили одну. И, что хуже всего, она не могла ни с кем этим поделиться. Не спорить, не кричать. В чем бы Давиния ни нуждалась, ей уже отказали!

Жозефина забежала в спальню, сняла халат и небрежно бросила его на кровать, затем подняла крышку коробки с одеждой и вытащила дневное платье. Она оделась как можно быстрее, затем направилась к девушкам, которые работали на ее мать, и заставила их сказать ей все, что те знают. Нужно было выяснить,

что произошло на самом деле, что они в действительности обсуждали, как долго их не будет. И что потом? Должна ли она тогда ждать здесь несколько дней в одиночестве?

Жозефина закончила одеваться, несмотря на то, что ей было трудно застегнуть платье без посторонней помощи. Она обула туфли и вернулась в главную комнату. Теперь необходимо сохранять спокойствие, чтобы ее обиженное «я» не натворило глупостей. Даже если ей захотелось сбежать, сделать что-то неразумное, она не могла. Письмо все еще лежало на столе, и она собиралась подойти к нему, когда услышала шум из комнаты матери. От шока ее сердце начало биться быстрее, но после нескольких вдохов снова успокоилось. Ее мать не могла так быстро вернуться. Или же? Кто еще это мог быть, кто только что вошел сюда? Она подошла к приоткрытой двери и заглянула внутрь.

Она увидела девушку с темными, туго завязанными волосами, склонившуюся над одним из ящиков матери.

- Что ты делаешь?

Девушка обернулась.

- Вы все еще здесь? - виновато спросила она.

- Что ты здесь делаешь? Что ты украла? - Жозефина шагнула в комнату.

- Ничего, графиня, - девушка стояла с пылающими щеками и сжимала руку в кулак.

- Тогда покажи руку, если ты ничего не украла, - попросила Жозефина.

- Я не могу, - девушка сжала губы. - Вы приведете охрану, не так ли?

- Положи все на место, - сказала Жозефина. - Сейчас же.

Медленным движением девушка, имени которой Жозефина попросту не знала, сунула два ожерелья обратно в коробку и немедленно ее закрыла.

– А теперь расскажи мне, что здесь происходит. Где моя мама? – спросила Жозефина.

– Где ей угодно, графиня, – выражение лица девушки ожесточилось. – Она ушла и не захотела, чтобы мы чем-то занимались. Она нас уволила. Всех нас.

– Как? – Жозефина подумала, что просто неправильно расслышала. – Но почему?

– Думаю, она не хочет платить нам, графиня. Или она просто не может. Ваша мать сказала, что мы должны идти своим путем и то, что нам разрешили находиться здесь, при дворе, – это большая честь. Что многие другие сделали бы это просто так. Это означало, что мы не получим денег. Остальные уже уехали. Только я все еще тут.

– А потом ты решила, что сама выдашь себе зарплату. – Жозефина хотела скрестить руки на груди, но затем отпустила.

– Так оно и есть, графиня. У меня семья, которая должна что-то есть. Они возлагали на меня большие надежды. Приехать сюда было мечтой. Я чувствовала себя такой счастливой. Но сегодня все должно закончиться. Тогда, по крайней мере, мне нужна заработная плата, на которую я имею право, – она вызывающе посмотрела на Жозефину.

Та посмотрела на нее в ответ и задумалась. Конечно, поступок девушки подлежал осуждению. Нельзя просто взять и украсть. Но она также понимала, насколько несправедливо поступила ее мать.

– Все в порядке, ты получишь свою зарплату, – сказала Жозефина.

– Что вы сказали? – на ее лице все еще оставалось подозрительное выражение.

– Я говорю, что ты не должна воровать, но твоя зарплата – это твоя зарплата. Пообещай мне, что больше никогда не сделаешь ничего подобного. За такое тебя следует сурово наказать.

– Я знаю, – ответила служанка и уставилась на Жозефину, как будто та собиралась развернуться и позвать стражников. – Я обещаю.

– Пойдем со мной. – Жозефина отвернулась и прошла в большую комнату, где и оставила девушку ждать. – Останься здесь, я принесу деньги. – Она проскользнула в спальню и закрыла дверь. Жозефина быстро нашла сумочку со своими сбережениями. Какие деньги за это время получала горничная? Она действительно понятия не имела. В ее сумке для сбережений лежали только медные монеты, и она не прикасалась к красной бархатной сумочке с серебряными монетами. Достаточно ли трех кусков меди? Она вернулась в комнату, почти ожидая, что девушка сбежит, но вот она стояла перед ней с бледным лицом и широко раскрытыми глазами. Жозефина порылась в сумке и достала три монеты. Она передала их девушке в протянутой руке и наблюдала за выражением ее лица. По нему Жозефина попыталась понять, достаточно ли такого количества денег.

Девушка подошла к ней и протянула руку. Затем она схватила Жозефину за запястье и дернула к себе, а другой рукой схватила сумку с деньгами. Жозефина была слишком удивлена, чтобы закричать, и тоже постаралась дотянуться до сумочки. Но девушка оказалась на удивление сильной, скрутила Жозефине руку, пока та не закричала и не упала на колени. Она получила удар ногой в бок, из-за чего воздух будто покинул легкие. Жозефина лишь услышала быстрые шаги, а потом дверь захлопнулась.

Она лежала на полу, хватая ртом воздух, и каждый вдох, казалось, вонзал ей нож в тело. Неужели она сломала ребро? Нужно встать! Поднимайся! Ее руки нащупали стул перед туалетным столиком. Задыхаясь от боли, она все же поднялась. Служанка уже будет где-то в горах, прежде чем Жозефина сможет нормально ходить.

Она не побежала за ней. Жозефина знала, какое наказание ожидает девушку, если ее поймут, поэтому не сообщила об этом страже. В конце концов, их обеих соединила судьба: они стали жертвами планов матери Жозефины. Возможно, ей следовало позволить горничной украсть бесполезные цепочки. Тогда, по крайней мере, она попала бы в нужное место. Цепи должны были иметь небольшую ценность, иначе мать взяла бы их, чтобы продать за приличную сумму.

Несмотря ни на что, Жозефина радовалась тому, что решила оставить бархатный мешочек в сундуке. В противном случае сейчас бы она осталась совсем без средств.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Самый светлый из рыжих оттенков волос. Теплый, нежный золотисто-медный тон, в котором нет красных нюансов.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shmitt-egner_izabel/seraya-princessa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)